

О ЧЁМ ПИШУТ
АВТОРЫ
СБОРНИКА

“КИТАЙ НЕДОВОЛЕН”

Ю.М. Галенович

中
国
不
高
兴

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
Центр научной информации и документации

Ю.М. Галенович

О чём пишут авторы сборника

«Китай недоволен!»

Москва
2009

В марте 2009 года в КНР была издана массовым тиражом книга – сборник статей влиятельных журналистов под общим названием «Китай недоволен». Авторы ставят вопрос таким образом, что среди определенной части китайской общественности нарастает недовольство политикой Запада в отношении Китая. Авторы книги выступают за более жесткий курс и требуют «крепко держа в руках меч, заниматься делами экономики и внешней торговли», обеспечивать поставку в Китай необходимых ему природных ресурсов. В монографии д.и.н., проф. Ю.М. Галеновича подробно исследуются взгляды, изложенные в упомянутом сборнике.

Ответственные редакторы:
руководитель ЦНИД,
к.и.н. *В.Г. Ганшин*,
отв. редактор ЦНИД,
д.и.н. *П.М. Кожин*

© ИДВ РАН, 2009

© Г.Д. Бессарабов, 2009, перевод

Компьютерный набор:
Оригинал-макет: Потапов И.В.

В марте 2009 г. массовым тиражом по доступной цене в КНР, в том числе в Сянгане, а также на Тайване, не говоря уже об Интернете, была распространена книга – сборник статей пяти авторов под названием «*Чжунго бу гаосин*», что можно перевести, как «Китай недоволен». В словаре В.И. Даля слово «недовольный» имеет следующее значение: несогласный, ропщущий на что-то, считающий что-то обидой, неправою, или недолжным, неуместным.

В сборнике нашли выражение взгляды сторонников современного китайского национализма. С точки зрения авторов сборника, в Китае сегодня определенная часть общества ропщет на свои старые и новые обиды, на неправоту, на недолжное, неуместное отношение к нему в западном мире и полагает, что политика и действия китайской элиты, в особенности за последние 20 лет, не всегда адекватны внешним вызовам. Эти взгляды в настоящее время пользуются популярностью в Китае, в особенности среди части молодежи и военнослужащих.

Авторы настаивают на том, что они не «инакомыслящие». Они всего лишь выражают мнение части военного и партийного истеблишмента, возможно «опережая» официальную точку зрения. При издании рассматриваемого сборника их рекомендуют следующим образом.

Это – Сун Сяоцзюнь – сотрудник центрального телевидения КНР, военный обозреватель телевизионного канала «*Фэнхуан*», со связями особенно в ВМФ КНР. Его называют человеком, который, в обстановке сложного переплетения самой разнообразной информации и «тяжелых поветрий» в идеологии, способен умело вести поиск и обнаруживать источник опасности, находить путь к наращиванию мощи государства. Он выступает в качестве лидера «фанатов военной

мощи» Китая, с презрением относится к всякого рода оторванным от реалий рассуждениям, к тому, что именуется им «литературщиной».

Это – Ван Сяодун – человек, резко критикующий тех, кто в Китае «выступает против своих», обладающий признанным в Китае даром убеждения.

Это – Сун Цян – один из главных авторов нашумевшей в свое время в Китае книги «*Чжунго кэи шо “бу”*» – Китай может сказать свое “Нет”. В последние годы имеют высокий рейтинг его телевизионные репортажи на исторические темы. Он полагает, что «самоистязание» при взгляде на историю ведет к искажению исторической памяти, к пораженчеству и новому «Скотному двору».

Это – Хуан Цзису – драматург, автор пьесы «Че Гевара», обществовед, заместитель главного редактора китайского издания журнала «*Гоцзи шэхой кэсюе цзачжи*» – «Журнала международных общественных наук».

Это – Лю Ян – ученый, активно выступающий в средствах массовой информации с самостоятельными расследованиями; специализируется в области культуры, истории, экономики; сочетает в себе таланты рациональности и эмоциональности.¹⁸⁰

Авторы – активные работники средств массовой информации со связями в партийно-государственных военных и идеологических кругах. Это – своего рода рупор части военных кругов Китая. Они ведут идеологическую и пропагандистскую работу в средствах массовой информации, прежде всего, на телевидении, вещающем как на китайский континент, так и на все мировое сообщество китайцев, а также активно выступают в Интернете.

Судя по содержанию и языку ныне изданной книги, это

вещь, рассчитанная на широкую аудиторию, в особенности на молодежь.

В книге вопросы поставлены остро, поданы в доступной форме и изложены понятным языком.

Авторы, возможно, выражают точку зрения, существующую в среде военных и национал-патриотов. По всем этим причинам представляется полезным рассказать о некоторых основных положениях этой работы.

Создавать и выпускать в расчете на массового читателя книгу под броским и притягательным названием «Китай недоволен» понадобилось, очевидно, прежде всего, потому, что в Китае «наверху» есть осознание потребности реагировать на широко распространенные настроения в обществе, и предлагать обществу свои ответы на мучающие общество вопросы. А это сегодня вопросы о том, как китайцам разобраться в себе, как понять причины своего недовольства. В книге предлагается ответ на эти вопросы, применительно и к положению внутри страны, но, главным образом, к тому, каким должно быть отношение китайцев к внешнему миру, прежде всего, к США, и, в частности, к нашей стране.

Обращает на себя внимание время выпуска в свет этой книги. Ее издание было осуществлено в марте 2009 года. Китайские власти считали весну и начало лета «деликатным периодом». 15 марта 2009 г. исполнилось 20 лет со дня смерти в прошлом председателя, а затем генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана. 4 июня 2009 г. исполнилось 20 лет со времени событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Очевидно, в этой связи в срочном порядке подготовили и выпустили в свет книгу «Китай недоволен» в качестве одной из профилактических мер, рассчитанных на то, чтобы показать, что власть знает о настроениях подавленности, существующих

щих в народе, смело и прямо говорит о ряде проблем, предлагает пути выхода из создавшегося положения.

Эта книга – пример того, что можно назвать «управляемой народной дипломатией» современного Китая, когда власти формально не через официальное издание, а как бы путем выражения своего личного мнения группой частных лиц, доводит до населения страны и до заграницы то, что считают нецелесообразным высказывать официально и публично.

При этом население страны, его интересующуюся политикой и читающую часть, ориентируют на то, что, с одной стороны, власти Китая глубоко понимают проблемы простых людей, а, с другой стороны, на то, что во внутренних и внешних бедах виноват Запад, который следует заставлять отвечать за оскорбления и унижения народа Китая и выполнять справедливые требования Китая.

До заграницы доводят мысль о том, что к настоящему времени из-за политики Запада в отношении Китая, которую тот проводит более 20 лет, у китайцев созрели понимание несправедливости этой политики и протест против нее; этот протест может выливаться в различные формы вплоть до вооруженной защиты своих экономических и иных интересов, вследствие чего Западу следовало бы идти навстречу тому, что ему предлагается нынешними властями Китая.

Книга была написана в связи с обеспокоенностью авторов тем, что у Китая сегодня нет причин радоваться, что Китай недоволен. Они попытались обратиться к настроениям, распространенным в современном китайском обществе и предложить свое видение выхода из создавшейся ситуации.

Полное наименование книги, ее выходные данные:

Чжунго бу гаосин. Да шидай, да мубяо цзи вомэнь ды нэй ю вай хуань [Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние неурядицы]. Авторы: Сун Сяоцзюнь и другие. – Нанкин: издательство «Цзянсу жэньминь чубаньшэ». Март 2009 г.

ISBN 978 – 7 – 214 – 05606 – 1.

Дается перевод названия на английский язык: *Unhappy China. The Great Time, The Great Vision and Our Challenges*.

Издатели на обложке следующим образом рекомендуют книгу читателям:

Это сборник статей пяти авторов. Одновременно распространяется на китайском континенте, в том числе в Сянгане (Гонконге), и на Тайване, не говоря уже об Интернете.

Тираж не указан. Очевидно, массовый. В бумажной обложке. Цена минимальная, доступна практически всем: 29,80 юаней (около 133 рублей 55 коп.).

В аннотации говорится:

Речь идет о судьбе страны, об изменениях во внешней политике, о заблуждениях общества.

Авторы высказываются прямо и откровенно в интересах государства, указывают путь, определенный Небом. Когда, как говорится, «все постепенно пришло в упадок», надо изгнать нечисть. Надо осмелиться на то, чтобы открыть путь к Великому Спокойствию в сегодняшнем мире.

В области внешней политики быть сильными; крепко держа в руках меч, заниматься экономикой и торговлей; смело вставать лицом к лицу с Западом; изгонять из души сомнения и заблуждения, препятствующие действию.

Внутри страны исправить то, что задевает понятие справедливости, утвердить стратегическую цель, формировать великое государство.

Книга состоит из трех частей.

Часть первая.

Почему Китай недоволен?

События 14 марта 2008 года в Лхасе показали, что Запад все более конкретными действиями разнузданно осуществляет свою стратегию окружения Китая.

Эпизод с отравленным меламином молочным порошком «разорвал» духовное единство граждан, и привел к тому, что целый ряд основополагающих ценностей подверглись опасности и зашатались.

Агрессивные нападки Саркози и иже с ним на Китай, это проявление низкопробного оппортунизма.

Кое-кто из числа «интеллектуальной элиты» и так называемых «лучших людей Китая» как раз сейчас и разрушают сам дух нашей страны.

Часть вторая.

Что требуется прояснить в Китае?

Почему представление о том, что человек Китая «в настоящее время находится в добром здравии и прекрасном настроении» является ложным, почему стратегия Запада, направленная на то, чтобы «тащить и разваливать», по-прежнему усугубляет болезни нации Чжунхуа (нации Китая)?

Почему «обусловленный разрыв (разрыв на определенных условиях)» с Западом – это выбор (один из них в будущем), который необходим?

Почему имеет место такая оголтелость, такое неистовство настроений «пятой колонны» и «интересов предателей»,

которые разваливают единство нации в процессе понимания ею своих целей?

Почему «стремление воздействовать на чувства (людей Запада)» и «бредни о спасении мира» новых конфуцианцев – это только их сон наяву?

Почему «миф о Ван Сяобо» (популярном в определенных кругах писателе, в творчестве которого находили выражение резко критические настроения и пессимизм), с помощью которого осуществляется «пораженчество», это самая отвратительная и уродливая болезнь в области культуры?

Часть третья.

Чего должен придерживаться Китай?

Китай должен превратиться в героическую страну с далекими и великими целями.

Должен упорно идти к победе; крепко держа в руках меч, действовать в экономике и торговле; добиваться возвышения великого государства.

Освободительная армия должна идти по пути, соответствующему центральным интересам Китая.

Нельзя слушать ерунду, которую плетут «бойцы финансового фронта»; корень государства – это одно только повышение уровня производства.

Надо распознать дипломатические приемы Запада, который действует как в «рулетке», и существенно снизить уровень отношений Китая и Франции.

Надо осмелиться на то, чтобы устранить (искоренить) применение насилия (силы) в международном сообществе, и утвердить в нем покой и добро; отбросить все дурные поветрия, расчистить путь к мощному государству.

Во всех слоях общества современной эпохи надо «избавиться от виртуального (оторванного от реалий) подхода». В

противном случае мы не сможем точно определить, что есть реалии в политике и в экономике, и не сможем осуществить великие цели.

Далее представляется целесообразным обратить внимание на ряд положений, выдвинутых авторами книги, попытаться понять их подоплеку, вникнуть в суть и высказать наше мнение.

Итак, почему Китай недоволен?

Собственно говоря, один этот вопрос говорит о том, что авторы обеспокоены тем, что внешне и для многих китайцев, и для иностранцев все в стране обстоит более или менее благополучно, во всяком случае, позитив преобладает, и Китай, как бы, доволен и своими успехами, и своей нынешней жизнью.

Все дело в том, что под этим внешним видом таятся тревожные настроения, развиваются такие процессы во всех областях жизни, которые не позволяют радоваться. Более того, дело дошло до такой черты, что есть все основания говорить о том, что Китай сегодня недоволен, он не радуется.

Авторы раскрывают глаза читателям на то, что в современном Китае возник и существует, даже углубляется, разрыв между реальной жизнью и виртуальным ее видением, иллюзорными представлениями о ней. В Китае, считают авторы, многие еще с 1980-х годов привыкли жить оторванными от действительности литературно-художественными представлениями, «тем самым превозносить и себя, и других, создавать идиллию и обманывать других, обманываться самим».

Время идет быстро. Вот уже более 30 лет в Китае осуществляется политика реформ и открытости. За это время

возникли новые реалии, многие из которых никак не позволяют испытывать чувство глубокого удовлетворения. Авторы книги призывают читателей осознать это, отказаться от привычных иллюзий и перестать обманывать себя и других. Вопрос они ставят со всей серьезностью. С ними можно соглашаться или не соглашаться, но в принципе такая постановка вопроса имеет право на существование.

Авторы считают нужным подчеркнуть, что «состояние дел внутри страны не может не вызывать чувства подавленности у китайцев».

Авторам книги приходится констатировать, что ситуация в современном Китае настолько сложна, а проблемы столь многочисленны и серьезны, что даже ЦК КПК далеко не всегда справляется с ними или, во всяком случае, не может найти главное звено. Даже на заседаниях ЦК КПК вначале может предлагаться одна повестка дня, а приходится обсуждать и принимать решения по иным вопросам.

Руководителей Китая беспокоит то, что сегодня очень многие в КНР потеряли чувство искренней любви к государству. Авторам хотелось бы, чтобы китайцы «радовались каждому успеху государства, переживали каждые трудности государства».

В работе вводится положение о существовании в настоящее время в Китае «пятой колонны», то есть китайцев, которые, с точки зрения авторов книги, действуют, исходя из интересов не Китая, а США: в современном Китае существует откровенно горящая собой, своей позицией «пятая колонна» «крупной страны – гегемона».

В книге приводятся слова одного старого человека: «"Протестовать" только ради того, чтобы "протестовать", конечно же, не правильно. Однако ситуация действительно такова,

что никак нельзя сказать, что у многих людей нет оснований для того, чтобы чувствовать, что их обобрали; а чиновники зазнались и не выполняют своих обязанностей (не делают того, что их обязывает делать их положение). Это, собственно говоря, еще и обостряет ситуацию. При этом, возможно, уже упущен шанс, чтобы власть нашла общее понимание с народом. Реформы основываются на общности понимания ситуации, а потрясения в обществе наносят вред каждому человеку. Вот и возникает вопрос: как же быть?» Авторы считают, что надежды можно возлагать на «общее понимание». Добиться этого трудно, потому что «забота о государстве и о народе превратились в устаревшие понятия».

Здесь содержится признание того, что простые люди Китая считают, что чиновничество, и его представители в секторе экономики, «обобрали народ». Это – первая и главная причина того, что Китай сегодня недоволен.

Вторая причина заключается в том, что чиновничество в Китае уже слишком далеко оторвалось от народа, ведет себя высокомерно, действует бессовестно и по принципу «власть без ответственности», то есть только пользуется властью в своих корыстных и карьерных интересах и не несет никакой ответственности перед народом. Далеко не случайно простой человек с улицы, говоря о чиновниках, называет их: «Они».

Предлагавшийся и пропагандировавшийся на протяжении длительного времени партийной пропагандой лозунг «Проявлять заботу о государстве и о народе» превратился для простых людей в Китае в устаревшее понятие.

Авторы книги выдвигают в качестве своей главной цели разработку такой идейной платформы, которая оказалась бы общепризнанна, приемлема для всех, для всего общества в Китае.

Следовательно, после констатации двух главных причин подавленного настроения людей в Китае, выдвигается задача снабдить их «общим пониманием» ситуации, а также целей и плана действий. Новая национальная идея – вот что хотели бы предложить авторы рассматриваемого труда.

Авторы книги придают очень большое значение тому, что в КНР в ряде городов студенты, до которых дошло известие о протестах по маршруту олимпийского огня в 2008 году, провели демонстрации с осуждением тех, кто выражал, таким образом, свое мнение. При этом подчеркивается, что этот протест студентов был спонтанным, родился среди самих студентов, и выразил то, что накопилось в душе у китайцев. Этот спонтанный массовый студенческий протест видится авторами как выражение воли нации Китая к своему возрождению.

Действительно, здесь начинает возникать представление о сложном характере взаимоотношений нации Китая и остального мира в настоящее время. Авторы книги трактуют дело таким образом, что, с одной стороны, в душах китайцев всегда существовало и существует стремление возродить великий Китай, с другой стороны, у китайского государства и у населения Китая к настоящему времени накопилось достаточно сил, чтобы ощутимо дать понять всему миру, что китайцы не будут позволять никому в мире выражать свое мнение, если оно противоречит пониманию самими китайцами того, что им представляется внутренним делом нации Китая.

Важно и то, что авторы параллельно говорят о правах человека и о правах нации. Они предлагают своим читателям исходить из того, что можно признавать существование и того, и другого феномена, но при этом видеть их в неразрыв-

ном единстве, причем таком, где главное – права нации, то есть исходить из общего понимания вопроса, которое должно существовать у всех китайцев: сначала права нации, потом права человека. Без прав нации нет и не может быть настоящих прав человека.

Вопрос ставится сегодня, таким образом, что только понятие нации способно ныне объединять всех китайцев. Недаром в Уставе КПК именно партия названа авангардом нации Китая.

Во внешнеполитической пропаганде, и в пропаганде внутри Китая двумя главными делами, с целью совершения которых была создана КПК, и которые она до сих пор настойчиво осуществляет, называют «независимость нации» и «освобождение народа».

Можно обратить внимание на то, что и в данном случае независимость нации стоит на первом месте. Иными словами, подчеркивается, что для всех китайцев их общим пониманием должна быть мысль о том, что перед ними, как перед нацией, продолжает стоять задача отстаивать независимость нации Китая, утверждать независимость нации Китая в мире, не позволять никому посягать на эту независимость.

КПК стремится любые свои действия на международной арене представлять внутри Китая как защиту прав нации Китая. КПК стремится на мировой арене представлять в глазах всех китайцев партией нации Китая. Она стремится добиваться того, чтобы ее отождествляли с нацией Китая. Это делается, прежде всего, для того, чтобы легализовать свое положение у власти, укреплять и сохранять свое положение у власти. Не интернационализм и не солидарность пролетариев и трудящихся всех стран, а национализм – вот знамя КПК в настоящее время.

Внутри страны этот тезис используется для того, чтобы сплачивать, прежде всего, 90% населения страны – ханьцев по национальности, а также не допускать того, что в КПК именуется раскольническими или сепаратистскими действиями и настроениями людей других национальностей.

Этот же лозунг внутри страны используется для того, чтобы сплачивать ныне весьма разнородное китайское общество, особенно его бедный и богатый полюса.

Итак, ядро современной национальной идеи Китая это борьба за существование нации Китая, существование ее прав; необходимость бескомпромиссной борьбы за эти права. Современный мир для современного китайца, с этой точки зрения, должен представлять как арена борьбы Китая, нации Китая за свои права против всех тех сил в мире, которые в Китае сочтут не понимающими, что у Китая есть права, не выполняющими требования нации Китая, вытекающие из ее прав.

Главным препятствием внутри страны на пути объединения нации Китая общим пониманием своей значимости, «своего величия», своих прав авторы книги называют чрезмерную увлеченность людей в Китае каждого своими мелкими проблемами, тем, что каждодневная действительность в глазах этих людей настолько полна мрака и безысходности, что они постоянно живут в состоянии духовной подавленности.

Сегодня в идеологии и пропаганде КНР населению страны предлагается выделять, пожалуй, прежде всего, два субъекта: Китай и Запад.

Между ними есть свои отношения. О них речь впереди. Остальной мир не включается ни в понятие Китай, ни в понятие Запад. С остальным миром у Китая иные отношения.

Главное для Китая в том, чтобы остальной мир не был на стороне Запада.

Запад и Китай ведут между собой борьбу. Эта борьба носит стратегический, долговременный характер. Тактика у каждого субъекта своя. Запад пытается «мягко обволакивать» Китай, «укладывать его в лебяжий пух» с тем, чтобы со временем Китай «терял подвижность мышц», превращался в полупарализованный или полностью парализованный объект политики Запада.

Однако авторы книги при этом призывают к тому, что им представляется «стальной волей» нации Китая, проявляющейся в действиях населения страны, которые сравнимы с «железной хваткой». То, что происходило во взаимоотношениях Китая и Запада в 2008 году, и характеризуется авторами книги как первый спонтанный протест Китая против уже долговременной политики Запада в отношении Китая: «Отношения между Китаем и Западом возможно во многом страдают расплывчатостью. Говоря научным языком, тут имеют место так называемые системные противоречия. И вот эти-то противоречия постепенно становились очевидными в 2008 году. Инциденты с эстафетой олимпийского огня, имевшие место до громадного землетрясения в Вэньчуане (провинция Сычуань), привлекли внимание в различных кругах и внутри страны, и за рубежом. Никто не ожидал, что китайская молодежь будет столь резко и яростно и так быстро реагировать на это. Заслуживает внимания вопрос о том, что же так сплотило эту молодежь?»

Ответный удар или ответный спонтанный протест китайской молодежи не был движением типа движения ИХЭТУ-АНЬ. Их протест был рожден пониманием истории Китая и нынешней действительности. Запад впервые за 30 лет осу-

ществления политики реформ и открытости увидел протест молодежи Китая.

Молодежь немедленно встала в конфронтацию к Западу. Цель протеста была точной: мы призовем к порядку всякого, кто осмелится затронуть нас. Если бы не этот протест, правительство Китая в 2009 году на форуме в Давосе не осадило бы так Францию. Действия молодежи стимулировали внешнюю политику Китая. Может быть это и есть «самобытный китайский» продукт, с которым столкнулся весь мир?

На протяжении последних 20 лет Китай все работал и работал на Запад, вкладывал свою кровь и свой пот, чтобы страны Запада вели роскошный образ жизни. Можно сказать, что само формирование и накопление такого рода материальной культуры и стало условием и смазочным материалом, способствовавшим тому, что китайская молодежь, ощутив на эмоциональном уровне, что ее оскорбляют и обижают, поднялась и отреагировала на это».

Авторы книги заинтересованы в том, чтобы спонтанный протест китайской молодежи против создания препятствий на пути движения олимпийского огня воспринимался и толковался и в Китае, и на Западе как впервые проявившиеся протестные настроения китайского народа, китайского общества, китайской молодежи против той политики, которую Запад осуществляет в отношении Китая вот уже на протяжении многих лет реформ.

И здесь вырисовывается важная позиция современных активных работников китайских СМИ. Они ставят вопрос таким образом, что на протяжении последних 20 лет, то есть, как раз начиная с событий 4 июня 1989 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине, Запад стал применять в отношении Китая такую тактику, которая вызывала накопление ненавис-

ти и протеста, что и вылилось в демонстрации китайской молодежи в 2008 году.

Авторы книги предлагают следующую трактовку отношений Китая и Запада в последние 20 лет: Запад сумел навязать Китаю такого рода экономические взаимоотношения, которые выглядели как привлекательные для Китая, ибо позволяли ему использовать преимущества дешевой рабочей силы, став по сути дела одним громадным предприятием обрабатывающей промышленности. Внешне дело представлялось таким образом, что Китай получал деньги, которые он иным способом получить не мог. А Запад получал по низким ценам, учитывая стоимость дешевого китайского труда, нужные ему товары.

Теперь авторы книги предлагают своим читателям видеть эту картину следующим образом. Запад обманул Китай, Запад сумел заставить китайцев за гроши трудиться, своим потом и кровью создавать товары, изделия, нужные Западу для его роскошной жизни. Запад блаженствовал и, мало того, получал Китай, который фактически никуда не продвигался там, где речь шла о повышении уровня производства, овладении высокими технологиями, то есть оставался слабым. При этом авторы книги стараются внушать своим читателям, что Запад оскорбляет и унижает китайцев.

Таким образом, они намеренно протягивают историческую нить, которая связывает воедино исторический протест китайцев против оскорблений и унижений, начиная с 1840 года, и протест, возникший за последние 20 лет.

Очевидно, что мысль авторов книги состоит в том, чтобы направить внутренние протестные выступления в Китае против Запада, против внешнего соперника.

Здесь авторы книги вводят один из своих главных тези-

сов. Они на протяжении всей своей работы постоянно, так или иначе, подводят читателей к мысли о том, что пришла пора говорить в Китае во весь голос о войне, видеть войну, как одну из вполне реальных перспектив развития мировых событий, не бояться слова война и не избегать его, готовиться к тому, что придется воевать.

Позиция китайцев, какой ее хотели бы видеть авторы книги, складывается из двух частей: делать все возможное, чтобы предотвращать начало Западом войны против Китая, и смело глядеть в глаза такой опасности как война в будущем.

Сегодня, в начале двадцать первого века, в КНР наследуется мысль об «обидчиках» Китая. Всех китайцев власти КНР хотели бы сплотить в нацию с общей мыслью о том, что нацию Китая Запад, иностранцы, начиная с 1840 года, то есть с Опиумной войны, и до настоящего времени «обижают», и за эту «обиду» им придется отвечать перед китайцами как нацией. Игра на национальных чувствах снова поднимается на максимально возможный уровень в современном Китае. Вместе с тем, всему этому в Китае придают новый импульс, формируя в Китае общественное мнение в пользу осуждения всей политики Запада в отношении Китая в 1990-х годах и далее.

Авторы книги вспоминают о понятии «капитализм». Это он представлен в их книге как субъект, который органически устроен так, что само поддержание его существования требует нанесения ущерба интересам нации Китая. В этих целях он использует такие методы как перенос производства, финансовые рычаги и «цветные революции», рассчитанные на привлечение фактически на свою сторону молодежи в тех странах, за счет которых он и поддерживает свое существование.

Итак, современной китайской молодежи предлагается объяснение всех проблем в Китае тем, что Китай стал поли-

гоном применения Западом, капитализмом своей тактики.

Она, применительно к Китаю последних двух десятилетий, заключается, во-первых, в том, что в Китай переносится производство, то есть в Китае создаются предприятия обрабатывающей промышленности, что выгодно Западу, так как труд рабочих на этих предприятиях дешев, дешевле, чем в странах Запада, и выгодно Китаю, который находит применение своим не занятым рабочим рукам и получает деньги, которые иным способом он заработать не может.

Во-вторых, Запад, а точнее капитализм, капитализм США, сумел создать в Китае такие финансовые рычаги, которые позволяют ему извлекать из этого немалую выгоду. Прежде всего, здесь имеется в виду покупка Китаем облигаций государственных займов США.

Наконец, в-третьих, Запад придает громадное значение организации воздействия своих взглядов, своей массовой культуры, своего образа жизни, в особенности на молодежь Китая, тем самым, стремясь подвести ее к выступлениям против своих властей в стиле, который авторы книги именуют «цветными революциями».

Одним словом, авторы книги внушают молодым людям в Китае, что они зачастую, вольно или не вольно, становятся слугами Запада, не понимая, что именно Запад и есть главная причина многих бед Китая. Особенно всего того, что связано с ориентацией промышленности Китая на обработку изделий, идущих на экспорт, и с финансовыми взаимоотношениями Китая и Запада, прежде всего, США.

С точки зрения авторов книги, сегодня между Западом и Китаем существуют системные противоречия. И поэтому борьба за молодежь становится решающим фактором в этой ситуации.

Авторы книги по-своему трактуют понятие «культуры людей Китая». При этом они выделяют период последних 170 лет в истории Китая и исходят из того, что главным в «культуре людей Китая», а, точнее, в их настроениях и эмоциях, должно быть чувство ненависти к иностранцам, которые «унижали» и «оскорбляли» Китай. Мечь обидчикам Китая, требование к ним расплатиться за «долги», – вот та национальная идея, которую сегодня предлагают современной молодежи Китая.

2008 год при этом предлагается превратить в рубеж. До этого времени на протяжении 20 лет фактически, с точки зрения авторов книги, китайцы «пластались и унижались» перед Западом. Отныне они должны подняться (очевидно, снова) во весь рост, бороться за свое будущее, открыть новую эпоху в истории Китая.

Авторы книги намеренно пытаются объединять здесь понятия «молодежь» и «руководство» государства на основе понимания и теми, и другими необходимости осуществления национальной идеи борьбы и протеста против действий и политики Запада. Руководство КПК и молодежь современного Китая отныне едины в своем противостоянии попыткам Запада навязать Китаю свою модель его развития – вот мысль, которую стремятся внушать авторы книги.

Очевидно, что положение в Китае настолько наполнено проблемами, что руководство Китая обращается к населению с призывом вспомнить об истории, обратить свой гнев и возложить вину за создавшееся положение не на руководителей КПК, а на иностранцев, которые унижали и оскорбляли Китай на протяжении 170 лет: «Наше богатство – это наши горе и страдания, накопившиеся с 1840 года».

Что же касается периода после окончания холодной вой-

ны, то, с точки зрения авторов книги, мировой капитализм постоянно ведет борьбу против Китая, как против главного объекта своей политики, с целью осуществления своей экспансии. При этом главные противоречия между иностранным капитализмом, мировым капитализмом и китайским самобытным социализмом видятся сегодня в Китае в том, что упомянутый капитализм пытается подорвать сам строй, существующий в Китае.

Иными словами, авторы книги, возвращают своих читателей, и, прежде всего, политически активную молодежь, к мысли о существовании борьбы между капитализмом и социализмом, к мысли о том, что сегодня Китай – это главный форпост социализма, к мысли о том, что главной целью политики капитализма, Запада является попытка подорвать существующий в Китае общественный строй. В последние 20 лет главными методами осуществления политики Запада в Китае стали перенос туда определенных отраслей производства и использование финансовых рычагов.

Конечно, все это, особенно поначалу, принесло в Китай «золотой дождь», способствовало повышению жизненного уровня бедных слоев населения, то есть тех людей, которые получили возможность работы на предприятиях обрабатывающей промышленности. Китай, благодаря этому, пережил годы относительного подъема благосостояния.

Однако со временем становилось все более очевидно, что Запад, в известной степени, таким путем решал некоторые свои проблемы. И в то же время Китай, кроме упомянутого, не достигал никаких иных целей. Более того, это означало, что Китай в области высоких технологий оставался, примерно, на том же уровне. Запад не предоставлял Китаю никаких действительно первоклассных технологий. В Китае также не

получали развития нужные стране отрасли промышленности. Деньги, которые получал Китай, в определенной части, разворовывались чиновничеством, шли прахом, если говорить об экономике страны. Китай, действительно, превращался в своего рода «пошивочный цех» для Запада. А это означало, что он оставался, примерно, в одном и том же экономическом состоянии, и ни о каком реальном «возвышении» Китая не могло быть и речи. Мало того, это означало, что и «экономическое чудо» Китая оказывалось однобоким, частично-локальным.

Главное же, вероятно, было в том, что с течением времени оказывалось, что и сама проблема повышения жизненного уровня большинства населения страны таким путем не решается, а это создавало напряженную обстановку во взаимоотношениях чиновничества и простого народа. Все это и повлекло за собой появление критического отношения к политике «обмена рынка на технику». Выразителями такого отношения и предстают, в частности, авторы рассматриваемой работы.

Здесь же авторы книги обращаются к вопросу, о котором, действительно, в последние годы было, как бы, не принято громко говорить в Китае.

Речь идет о ядерном оружии и средствах его доставки.

Вопрос этот ставится следующим образом: Запад пытается лишить Китай возможности применять атомное оружие. Вопрос обостряется до крайности: авторы книги фактически требуют, чтобы у Китая была возможность, если придется, вступить в схватку с Западом не на живот, а на смерть. Это означает, что Китай должен взять курс на то, чтобы в своих взаимоотношениях с Западом четко предупреждать, что, при известных обстоятельствах, он будет применять и ядерное

оружие, если сочтет, что Запад вынуждает его сделать это.

Это на практике означает, что Китай может резко ставить вопрос об американской ПРО, видя в ней ограничение прав нации Китая на свою независимость и на свое законное место в мире. Здесь возможны столкновения между Китаем и Америкой при обсуждении такого рода вопросов. По сути дела, Китай добивается того, чтобы США никоим образом не сдерживали Китай, полностью отказались от какого-либо сдерживания Китая. Нормальные отношения, но при условии отказа от сдерживания – вот как может поставить Китай вопрос перед США. Таково его современное первое требование к США.

Второе требование Китая к США – это требование отказаться полностью от намерений контролировать Китай с помощью финансовых рычагов. Пока трудно сказать, как конкретно будет воплощаться в жизнь это требование, но оно, вполне вероятно, также будет предъявлено Китаем Америке.

Авторы считают необходимым усилить и углубить тезис о первостепенной значимости обладания Китаем ядерным оружием и средства его доставки: «Хорошо для Китая то, что он, руководствуясь горьким опытом истории с 1840 года, после 1949 года в ускоренном порядке создал свои “«Две Бомбы (атомную и водородную) и запустил свой Спутник (создал баллистические ракеты)”. Хорошо также и то, что тогда, когда они переносили к нам производство и получали прибыль при использовании финансовых рычагов, мы не разрушили свое ядерное оружие. Это чрезвычайно важно для Китая».

В этой связи авторы стремятся внушать своим читателям следующее. Они напоминают, что у Китая есть ядерное оружие, атомные и водородные бомбы, есть межконтинентальные ракеты, которые способны доставить эти бомбы туда,

куда в Китае сочтут необходимым. Они также подчеркивают намерение Китая не допустить никакого ограничения права Китая на применение этих видов вооружений тогда, когда, и там, где, он сочтет это нужным. Свобода при решении вопроса о применении ядерного оружия – вот современная позиция Китая, которую он, очевидно, будет отстаивать на международной арене, в том числе во взаимоотношениях с США. Китай добивается паритета или, по крайней мере, для начала, паритета с США в вопросах об обладании всеми современными видами вооружений и их применении.

Здесь проглядывается еще и оправдание политики Мао Цзэдуна, который, несмотря на трудное экономическое положение китайцев, потратил все необходимые для этого средства и ресурсы с той целью, чтобы создать атомные бомбы, водородные бомбы и межконтинентальные баллистические ракеты. Именно это имеется в виду в современном Китае, когда там славят Мао Цзэдуна за его достижения в деле утверждения независимости нации Китая.

С этим обычно сопрягаются и напоминания о том, что всего этого Мао Цзэдуну удалось добиться, якобы, преодолевая сопротивление СССР, вопреки СССР. Имеется также в виду и то, что, именно благодаря этому, Китай и добился равного положения с СССР и США на мировой арене.

Авторы рассматриваемого труда и в данном случае считают нужным внушать читателям, что создание упомянутых бомб и ракет – это следствие того вывода, который китайцы, дескать, сделали из горького опыта истории своих взаимоотношений с иностранцами, начиная с 1840 года. СССР, советский период в истории нашей страны, время нашей бескорыстной и искренней помощи КПК, в данном случае включается в общее понятие тех 170 лет, которые и подвели

Китай Мао Цзэдуна к решению о создании «двух бомб и одного спутника».

Авторы пишут: «Если говорить о сдерживании ядерного оружия крупного государства, то показательным примером тут выступает конфликт, возникший 8 августа 2008 года между Грузией и Россией. Когда-то ядерные силы США и России находились в основном в равновесии, однако США упрямо шли к положению гегемона, и, несмотря ни на что, стремились создать в Восточной Европе систему ПРО, стремились перехватывать межконтинентальные ракеты России на этапе их взлета, и так, в конечном итоге, разрушить тот «баланс устрашения», который был создан обеими сторонами на этапе холодной войны, а потому Россия оказалась в положении, когда она могла только делать все возможное, чтобы, действуя методами контрудара, сохранять баланс, сохранять равноправие или равенство в положении обеих сторон. Борьба между стратегиями России и США становилась все более явной, а борьба в военной области непременно должна была стать многосерийным спектаклем, а это побуждало молодежь Китая все более отчетливо видеть все это, и тогда эти молодые люди естественно задумывались над тем, почему так поступает Россия».

В рассматриваемой книге активно внушается мысль, что современные отношения России и Америки являются по существу борьбой в военной области, которая, дескать, превратилась в многосерийный, то есть нескончаемый, спектакль.

Представляется, что авторы книги намеренно создают у своих читателей в Китае представление о том, что главное в современных отношениях России и Америки – это их военные взаимоотношения, это стремление США лишить Россию возможности нанести ответный ядерный удар, создать

возможность уничтожения российских межконтинентальных ракет с ядерным вооружением на борту на этапе взлета. Именно эту проблему авторы выдвигают как главную в современных российско-американских отношениях.

Здесь они стремятся внушать, что Россия находится в состоянии противоборства с США, пытается методами контрудара добиться баланса в соотношении ядерных сил, а, главное, таким путем восстанавливать равноправие в российско-американских отношениях.

Итак, Россия и Америка сегодня стратегически противоборствуют, Россия находится в неравноправном положении и пытается восстановить равноправие, что зависит от баланса стратегических ядерных сил.

Из этого следует и вывод о том, что и Китай может обеспечить для себя равноправие в международных отношениях, только добившись баланса ядерных сил Китая и Америки, если не Китая, с одной стороны, и Америки с ее союзниками, с другой стороны.

Вопрос о равноправии здесь превращается в вопрос о равенстве ядерных вооружений и средств их доставки. Главная задача Китая, в этой связи, видится в том, чтобы наращивать и наращивать эти вооружения, пока они не достигнут упомянутого уровня.

В книге также говорится, что «в свое время русские офицеры называли Горбачева “голым президентом с ракетами”, а Ельцина президентом, который “обменял на водку ядерную безопасность”». Имелось в виду, что под нажимом Запада Россия уничтожила более десяти тысяч ядерных боеголовок. Запад вел себя следующим образом: если ты не согласен, мы не дадим тебе ни еды, ни питья; мы будем поддерживать у тебя внутри силы оппозиции; и тебе все равно придется не сладко;

мы будем добиваться того, чтобы у тебя внутри народа пришлось не сладко, и добьемся того, что твоя власть утратит легитимность».

Подспудно авторы книги противопоставляют М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, с одной стороны, и В.В. Путина, с другой стороны. Первые двое, с их точки зрения, растратили ядерный потенциал, который В.В. Путину, дескать, пришлось восстанавливать.

Суть такой позиции состоит в том, чтобы подталкивать Россию к продолжению стратегического противоборства с США, причем в военной области. На самом деле авторы были бы довольны, только если бы Россия вечно продолжала в военном плане соревноваться с США, оставалась в этой связи отсталой страной во многих иных отношениях, а, главное, отвлекала бы США от противоборства во взаимоотношениях с Китаем.

Радоваться всему, что превращает Россию в государство, которое вынужденно действует в интересах Китая, и при этом не допускать со стороны Китая никаких движений, которые США могли бы расценить, как реальную поддержку Китаем России, – вот мысль авторов книги.

Заодно авторы опосредованно рисуют для своих читателей картину замыслов Америки в отношении Китая. Формально они говорят при этом о России, но имеют в виду Китай. Тут они перекладывают на США ответственность за «недостаток (в Китае) еды и питья», а также чохом зачисляют всех инакомыслящих (в КНР) в приспешники и лакеи США. Они пытаются внушать населению Китая, что если кто-то в Китае выступает против нынешнего режима, он автоматически действует на руку иностранцам, в данном случае американцам. Итак, оппозиция – это национальные предатели,

28

– так ставят вопрос авторы рассматриваемой книги.

Современную ситуацию в книге рисуют следующим образом: «Однако, проблема в том, что на сей раз США замахнулись на слишком большой кусок, и это при том, что более сотни тысяч солдат завязли в Ираке и в Афганистане, да плюс к этому еще собираются разместить систему ПРО в Восточной Европе.

США вынудили Россию пойти на действия в Грузии. России теперь не обойтись без возвращения в военном отношении к эпохе СССР».

Они хотели бы внушить своим читателям мысль, что вне зависимости от того, какой строй существовал или существует в нашей стране, какое государство действует у нас, вечные национальные интересы России и Америки, дескать, находятся в состоянии противоборства, противостояния, конфронтации. Эту конфронтацию никак не искоренить. Она находит свое проявление в том, что определяет весь комплекс двусторонних отношений, то есть в соотношении ядерных сил РФ и США.

Россия и Америка, с точки зрения этих китайских экспертов, ведут борьбу: Америка – за доминирование, а Россия – за равноправие в своих взаимоотношениях, причем на основе соотношения реальных ядерных сил и средств их доставки.

Далее в книге выдвигаются несколько положений, которые нуждаются в пояснениях:

«Китай снова ставит перед собой “великую цель” – вести торговую войну.

США намерены перехватывать со своих военных кораблей межконтинентальные китайские ракеты на этапе их взлета, причем вместе с Японией.

Молодые люди Китая, делая вывод из использования американцами финансовых рычагов, протестуют против покупки Китаем американских облигаций государственного займа.

После того, как разразился финансовый кризис, США продали Тайваню вооружения на 6,5 млрд долларов. Молодежь Китая в этой связи потребовала не покупать облигации американского государственного займа. Правительство КНР заявило, что не будет их покупать.

Поколение молодежи в России целиком и полностью превратилось в тех, кто твердо поддерживает жесткую внешнюю политику Путина».

Прежде всего, речь идет об одной из тех целей, которые, по мнению авторов, Китай должен ставить перед собой и которые должны быть великими. По сути дела, цель, в данном случае, в принципе та же, что и раньше, это – конкуренция на мировой арене за первенство, за положение главного вершителя судеб всей Земли. Теперь она предлагается в формулировке: «вести “торговую войну”». Значит, снова война, война во всемирных масштабах. Только она достойна считаться «великой» целью. Война в сфере торговли, внешней торговли. Это означает, что молодежь в Китае хотят начать приучать, если не продолжать приучать, к тому, что она живет ради великих целей, а эти цели неразрывно связаны с понятием войны.

С точки зрения авторов, очевидно, что понятия «война» бояться не следует. Наоборот, «война» – это жизнь Китая. Для того чтобы жить, надо обеспечить себе выигрыш в «торговой войне». Страна должна работать на торговую войну, потому что это – великая цель, которая нравственно оправдывает жизнь нынешнего и грядущих поколений, наполняет ее содержанием, и потому, что это решает проблему не только

выживания Китая в мире, но и повышения жизненного уровня его населения.

Далее проводится мысль о том, что США намерены со своих кораблей, причем во взаимодействии с Японией, перехватывать межконтинентальные баллистические ракеты Китая с ядерными боеголовками на этапе их взлета. Это США намерены делать с тем, чтобы не допустить баланса военных сил двух государств, а также для того, чтобы не допустить достижения Китаем равноправного положения с США на мировой арене. Следовательно, китайской молодежи предлагается осознать, что сегодня она должна действовать ради великих целей: обеспечить военный паритет с США в сфере ядерных вооружений, а также обеспечить Китаю доступ к таким возможностям торговли своей продукцией на всем Земном шаре, которые Китай сам сочтет для себя достаточными.

Попутно оказывается, что есть нечто общее, с точки зрения авторов книги, и в положении России и Китая на мировой арене, и в их взаимоотношениях с США. Обе страны находятся под угрозой лишения их Америкой возможности применять свои ядерные силы по своему усмотрению. Китайские авторы не предлагают в этой связи создать военный союз с Россией.

По утверждению авторов книги, современная китайская молодежь уже понимает все это. В доказательство такого взгляда на молодежь, авторы говорят о протесте молодежи и бойкоте ею французского супермаркета в Пекине и о требовании молодежи не покупать у американцев облигации их государственных займов.

При этом подчеркивается, что правительство КНР уже выполнило требования молодежи Китая. Авторы заинтересованы в том, чтобы сплачивать молодежь и правительство

на основе общего противодействия политике Запада, США в «войне» на «финансовом фронте», и в борьбе за право Китая решать дела внутри нации Китая по своему усмотрению (в данном случае, это касается, прежде всего, судеб тибетцев и тайваньцев).

Наконец, авторы книги стремятся вдохновить молодежь современной КНР обращением к тому, что авторы характеризуют как поведение молодежи России: «Поколение молодежи в России целиком и полностью превратилось в тех, кто твердо поддерживает жесткую внешнюю политику Путина». Очевидно, что авторы хотели бы, чтобы и китайская молодежь целиком и полностью превратилась в тех, кто поддерживает жесткую внешнюю политику, за которую они ратуют.

Авторы считают, что «Китай недоволен» по той причине, что слабым, или недостаточным, является давление на Китай из-за рубежа, которое побуждало бы Китай, вынуждало его, заставляло его делать выбор, то есть принимать решения.

В этой связи, в частности, очевидно, что масса населения Китая, с одной стороны, слишком инертна и терпелива, и, с другой стороны, привыкла жить в подавленном состоянии духа. Поскольку это относится к нации Китая в целом, это относится и к китайской молодежи. Очевидно также, что вспышки протеста быстро гаснут, и молодежь снова впадает в инертное состояние, при котором каждый думает только о том, как бы выжить ему самому, ему одному.

Авторы пытаются пробудить молодежь. Они говорят ей, что скоро и неизбежно начнется борьба за ресурсы в мире. И в этой борьбе нация Китая должна показать себя лучше всех остальных наций в мире. Авторы имеют в виду то, что если нация Китая не добьется положения «лучшей в мире», она может просто погибнуть. Итак, вопрос ставится о жизни и

смерти нации в неминуемой грядущей всемирной борьбе за ресурсы.

Реалии китайской жизни вынуждают авторов книги признавать, что столь вдохновившие их спонтанные выступления молодежи против действий иностранцев на пути олимпийского огня, быстро сменилось иными настроениями, как только широко распространились сообщения о том, что громадная китайская корпорация изготавливала и применяла такие добавки к молочным продуктам (меламин), которые стали вызывать болезни и даже смерть у тех, кто пользовался этими продуктами, в первую очередь, в различных государствах всего Земного шара.

Китайская молодежь прекрасно понимает, что ни одна крупная корпорация в КНР не действует вне контроля со стороны КПК. Именно по этой причине китайские молодые люди, только что выражавшие поддержку своим властям, в случае с олимпийским огнем, тут же стали заявлять: «Ну и дураки же мы были, когда выходили на эти демонстрации три-четыре месяца тому назад». Когда молодежи предлагали критиковать иностранцев, японцев, они говорили своим властям: «Оглянитесь на себя, сами вы поступаете безобразно». Молодежь также прямо ставила вопрос: «Мы-то любим свою страну, а не могло бы правительство действовать получше?»

Из всего этого, прежде всего, следует, что протестные настроения в Китае существуют. Они вызываются проблемами внутри страны. Этот протест может при определенных обстоятельствах быть обращен против властей.

Именно по этим причинам авторы данной книги и стремятся воздействовать, прежде всего, на молодежь, попытаться переключить ее недовольство и превратить его в действия, направленные против политики иностранцев.

Авторы предлагают китайцам, особенно молодежи, осознать, что и проблемы в Китае, и подавленное настроение, существующее в китайском обществе, вызываются, дескать, в определяющей степени тем, что китайцы в последние два десятилетия не ощущали на себе давления из-за рубежа. Может быть, мысль авторов состоит и в том, что давление в видоизмененных формах существовало, но люди в Китае его не ощущали и не осознавали. А это и вело к появлению и разрастанию явлений разложения в обществе. Получается так, что люди в Китае должны всегда быть настороже, всегда искать и находить происки внешних недругов, а также давать им отпор. К повышению бдительности и настороженности призывают авторы своих читателей. Здесь же, конечно же, присутствует мысль о том, что все, что в настоящее время делают иностранцы в Китае, даже если это и не вызывает на протяжении некоторого времени протеста, все равно направлено на разложение китайского общества, на создание препятствий на пути прогресса Китая. Авторы рассматриваемого труда также говорят о том, что в Китае в последние два десятилетия существовали настроения, находившие выражение в уверенности в том, что «раз Китай обладает ядерным оружием, то никто его не тронет. Некоторые (в Китае были) довольны этим. Но это – путь к регрессу». Так полагает автор этих высказываний Сун Сяоцзюнь.

Он продолжает и утверждает, что «китайцы, возможно, нуждаются в проигрышной войне (в том, чтобы проиграть войну). Только под давлением извне, происходит обновление. Только в этих условиях, освобождаются от гнилой части (нации). США тоже находятся в таком положении. Поэтому-то и говорится, что США все время ищут себе врагов. Это не означает, что прогнили корни нации Китая. Просто таков весь мир, все человечество».

Так, у Сун Сяоцзюня получается, что Китаю не только «большая война нужна», но нужен еще и «проигрыш в этой войне». Сун Сяоцзюнь намеренно обостряет проблему, фактически призывая к любым действиям, которые способны пробудить Китай, заставить его встрепенуться, проявить бдительность, насторожиться и давать отпор любыми средствами в тех случаях, когда в Китае это будет сочтено необходимым.

С их точки зрения, современные китайцы напрасно забыли о войне, напрасно фактически ведут себя так, как будто бы война исключена в будущем.

Авторы книги пишут: «Если какое-либо общество никогда не будет ощущать на себе давления, которое будет заставлять его делать выбор, то это, конечно же, дело хорошее. Можно даже сказать, что это просто рай на земле. Весь вопрос только в том, что если в настоящее время упомянутого давления нет, тебя парализует. Ты разленишься, а, в конечном счете, тебе придется испытать сильнейшее давление, и тогда ты пропал. Кризис применительно к природным ресурсам все равно наступит, рано или поздно, ведь снижение цен на природные ресурсы, которое принесла с собой экономическая депрессия (застой), является временным, и то, что человек Китая “недоволен” – это всего лишь начало. И тут речь идет не только об ощущении, но уже очень многие люди уже увидели эту перспективу».

С точки зрения Сун Сяоцзюня сегодня важно внушать населению Китая, что кризис с природными ресурсами все равно наступит. А в своем развитии ситуация в этой области будет для Китая, для китайцев только ухудшаться.

Авторы книги стремятся убеждать молодых китайцев в том, что они должны гордиться тем, что живут в социалис-

тической стране. Они подчеркивают, что «относительно стабильное развитие системы капитализма, начавшееся в 1970-х годах, как будто бы подошло к концу».

Попутно авторы этой работы критикуют тех людей в Китае, которые считают, что и современный Китай «пошел по той же колее», то есть по колее капитализма. В этой связи говорится, что капиталистический мир как раз сегодня «сошел с колее».

Из всего этого должно делать вывод о том, что китайская молодежь, молодежь социалистического Китая, получила шанс активно содействовать полному крушению мирового капитализма.

Авторы снова и снова внушают читателям, что они – новое поколение, живут в новые времена, имеют возможность поступать по-новому. Авторы даже утверждают, что «и культура, и структура, существовавшие на протяжении 30 последних лет, исчезают». Это тоже может привлечь молодежь. Особенно учитывая существующее у молодежи скептическое отношение к прошлому. (Здесь можно обратить внимание на фактическое отрицание авторами книги всего периода, последовавшего за смертью Мао Цзэдуна, всей его «культуры и структуры», то есть всех порядков и правил, которые возникли в обновлявшемся китайском обществе.)

Далее, чтобы привлечь симпатии читателей, авторы книги бросают мысль о том, что нынешнюю ситуацию в стране можно видеть как некое болото, как своего рода равновесие, как какую-то сбалансированность. Однако все это не удовлетворяет людей в Китае. Поэтому авторы и призывают молодежь «выступить и нарушить баланс или сложившееся равновесие».

И здесь авторы предлагают читателям свое видение того, что собой представляет сегодня так называемая «элита» в

КНР: «Элита с каждым днем все более разлагается, и этому разложению невозможно положить конец. С 1990-х годов две вещи: деньги и место чиновника, словно клещами сдавили нашу элиту. По сути дела, эти штуки и стали движущей силой в обществе; при этом нельзя отрицать того, что стремление разбогатеть и стать чиновником, не связано с наличием неких идеалов (принятия на себя некой ответственности), однако этим людям не хватало грандиозных идеалов. Дело-то ведь в том, что идеалы элиты должны быть глубже и дальше, чем идеалы простого народа. Они должны соединять, спрессовывать малые идеалы каждого человека из народа в громадные общие идеалы нации. В противном случае нужно спросить: а чем это вы там занимаетесь? Экономическая элита, чуть у нее появляются деньги, со всех ног несется в казино; политическая элита, заполучив место чиновника, тут же, ну прямо как небесная фея, устремляется к солнцу, то есть целыми днями только и занята тем, чтобы угадать, какое настроение у руководства; интеллектуальная элита левой рукой обвивает стан руководства, а правой рукой хватается за деньги, лопочет безостановочно, а понять, что она говорит, невозможно».

Положение в стране здесь стало настолько серьезным, что никто в КПК, ни в ее руководстве, ни ее пропагандистские рупоры, не отрицают самого факта «разложения» или «загнивания» элиты.

Это факт. Он известен всем в Китае. Следовательно, встает задача дать этому такое объяснение, которое бы устраивало руководство КПК. Этим и заняты авторы рассматриваемой работы.

Они признают, что «с 1990-х годов две вещи: деньги и место чиновника, словно клещами сдавили нашу элиту». По-путно, пожалуй, нельзя не отметить, что при руководстве со

стороны Ху Яобана и Чжао Цзыяна, то есть в 1980-х годах, такое явление, если и существовало, то не имело угрожающих размеров. Следовательно, разложение элиты – это следствие политики, проводившейся при Дэн Сяопине и Цзян Цзэминя. Вот главная претензия, которая пока анонимно предъявляется Дэн Сяопину и Цзян Цзэминю: деньги и место чиновника стали движущей силой в китайском обществе с 1990-х годов, и это продолжается по сей день.

Перед молодежью выдвигается задача заменить нынешнюю элиту во всех трех областях: в политической области, в области экономики, в сфере культуры. То, как авторы характеризуют эти «три элиты», может походить на призыв к новой революции против упомянутой элиты. Ведь современная экономическая элита думает только об одном, о деньгах и занята различными махинациями с деньгами, игрой в казино и т.д. Политическая элита занята также только одним – ежесекундно каждым своим действием и высказыванием доказывать лояльность вышестоящему начальнику. Элита в сфере культуры в 1990-х годах была «куплена» руководством КПК, которое выделило на ее содержание большие деньги, поэтому эта элита занята исключительно обслуживанием вышестоящих чиновников и подготовкой того, что понравится начальству.

Все это и создает в современном Китае положение, при котором народ и партия не едины, народ и партийно-государственная номенклатура не едины, богатый класс оторван от бедных людей Китая, а обслуживающие власть люди и деятели культуры, литературы, искусства, науки, образования также оторваны от простого народа. Руководство ЦК КПК видит это, пытается решать эти проблемы. Пока это плохо получается.

Такие книги, как та, которую мы рассматриваем, это один из методов, с помощью которых руководство ЦК КПК хотело бы привлечь на свою сторону широкие слои молодых людей Китая.

Этого рассчитывают добиться, подвергая «элиту» критике: «Эта элита сегодня обрела имя, обрела выгоды, обрела пост чиновника, обрела положение, обрела дом, обрела машину; у нее есть все, чего она только пожелает; она полностью осуществила цель своей жизни. Она думает только о том, как бы сохранить свое нынешнее положение в своем безопасном и приятном гнездышке, собственно как бы и жизнь прожить во сне и умереть в том же сне, и никто из них не отдает энергию своего сердца осуществлению желаний нации, тому, чтобы наладить дела внутри страны, тому, как вылечить все болезни организма, чтобы оздоровить его, и все это с тем, чтобы встретить тот еще более новый, и еще более великий вызов истории».

Собственно говоря, авторы книги противопоставляют старую и новую элиты. Себя и молодежь, к которой обращен их призыв, они полагают новой элитой, которая должна заменить старую элиту, достойно встретить «еще более новый, и еще более великий вызов истории», «осуществить желания нации». Создать новую элиту нации – вот призыв, звучащий со страниц книги.

Авторы демонстрируют свое понимание настроений населения, в первую очередь, молодежи. Надо исправлять положение, при котором партийно-государственная номенклатура, чиновничество, богатые люди и обслуживающие их, получившие высшее образование, люди, имеют все, чего они желали, все блага, власть, посты, деньги, дом, машину и т.д. Старая элита уснула и бросила Китай на произвол судьбы – вот посыл авторов книги.

Особенно авторы книги выделяют роль нового «мозгового треста» нации Китая. Нынешняя «высоколобая интеллигенция» оторвалась от народа, купается в деньгах, выполняет задания разного рода фондов, но все это не имеет отношения к решению такой задачи, как «выполнение желаний нации». С точки зрения авторов книги, сегодня образованные люди Китая должны заново задуматься над историческим прошлым страны и сделать соответствующие выводы.

Историю Китая при этом предлагается делить на два этапа: последние 170 лет и все то, что было до них. И то, и другое представляет собой сопоставление Китая и окружающего его или внешнего для него мира.

Были времена, когда Китай при встрече с варварами, благодаря высокому уровню своей цивилизации, ассимилировал «варваров», успешно боролся с «варварами», используя самих «варваров». Тогда, несмотря на нашествия внешних врагов, Китай был сам хозяином своей истории, жил, можно сказать, один в своем большом доме.

Последние 170 лет – время встречи Китая с промышленной цивилизацией Запада. Китай включился во всемирную систему капитализма, ядром которой являются государства Западной Европы и Северной Америки.

Очевидно, вопрос ставится так, что если раньше, на протяжении тысячелетий, Китай смог, в конечном счете, сохранить свое преобладающее положение, то и теперь предстоит борьба с упомянутым ядром современного капитализма, в которой Китай должен найти путь к победе.

Такая эта обстановка определяет основные задачи Китая в нашу эпоху. Отсюда – следующие задачи: «учиться у других, делать самих себя более сильными и более здоровыми, продолжить и развить унаследованное, творчески развивать унаследованное».

«Учиться у других», это значит перенимать все, что действует усилению и возвышению нации Китая, а попутно и повышению жизненного уровня ее населения. «Делать самих себя более сильными и более здоровыми» означает наращивание военного потенциала до такого уровня, чтобы Китай мог обеспечивать доступ к ресурсам везде в мире, где он сочтет это необходимым, а также вычистить гниль, которая разъедает сегодня тело Китая, а это уже вопрос о чиновничестве и об идеологии, о «великих идеалах», которые должны заменить безыдейность нынешней элиты. «Продолжить и развивать унаследованное, творчески развивать унаследованное». Предполагается отбор всего, что будет сочтено необходимым сегодня и в будущем, творчески приспособлять опыт прошлого для решения современных задач. Фактически здесь предлагается своего рода современная «третья идеология» для современного Китая.

В целом, в такой постановке вопроса имеет место сочетание понимания реалий современного мира и выдвижение задач, которые могут оборачиваться в будущем разными своими сторонами.

Реалии современного мира побуждают признавать согласие большинства человечества с принципом разнообразия и равенства всех наций.

Задачи, которые при этом ставятся, направлены на возвышение Китая, на соперничество и победу в мировом соперничестве.

Это – тоже один из столпов той идеологии, которую предлагают авторы книги. «Нация Китая из-за них (последних 170 лет своей истории) пала на колени, и из-за них же вновь родилась». Два главных тезиса идеологии, начиная со времен правления Мао Цзэдуна, здесь повторяются: до образования

КНР нация Китая была вынуждена действиями иностранцев пасть на колени, и только с созданием КПК она родилась вновь.

Здесь же утверждается, что люди в Китае уже «превратились в граждан общества современной эпохи». Следовательно, авторы книги считают или признают, что общество в Китае, состоящее из граждан, существует, и задача состоит в том, чтобы заменить негодных чиновников теми, которые бы выражали желания граждан КНР.

Авторы предлагают читателям видеть весь мир как арену для бокса. На этой арене Китай должен выиграть бой у боксера, который представляет собой капитализм. Причем победа над всемирным капитализмом – это лишь ближайшая задача, а в перспективе Китаю предстоит ликвидировать в мире все то, что рождает сам этот капитализм. Авторы убеждают своих читателей в том, что только участием в такой борьбе можно обеспечить существование Китая. Таким образом, вопрос ставится ребром: либо капитализм, либо Китай. Спасение Китая – в борьбе, а не в каких бы то ни было попытках добиться своего, но без борьбы.

Авторы книги исходят из того, что и положение внутри самого Китая, и современная мощь Китая, и ситуация в мире – все это требует от китайцев отказаться от преваляровавшей в последние 20 лет тенденции в КНР «говорить как можно тише» о планах Китая, рассчитанных на тысячелетия. Китайцы говорили так тогда, когда они были, в первую очередь, заинтересованы в помощи в области экономики, науки и техники со стороны Запада. Эта цель, в достаточной степени достигнута; этот этап прошел; теперь на смену прежней тенденции, по мнению авторов книги, должна прийти другая – активное соревнование с Западом, активная конкуренция в

области экономики и торговли, которую Китай должен вести «с мечом в руках».

Авторы предлагают ответы на острые вопросы, которые звучат сегодня в КНР: «Вот вы говорите, что строй в Китае – наилучший в истории, а шахта в Хэбее взорвалась, а отравленный (меламином) молочный порошок появился, а чиновники опозорились в Шэньчжэне!»

И это обычный прием: власти в Китае как бы откровенно говорят о катастрофах и разложении чиновничества.

Однако на все это дается стандартный ответ: «Не голый марксизм, и не демократия нужны в Китае, а забота об интересах нации Китая в целом».

Вот квинтэссенция современной идеологической платформы, предлагаемой в Китае молодому поколению.

Главное при этом, утверждают авторы, демократия не нужна Китаю. Им важно, чтобы молодое поколение китайцев, отвернувшись от «измов», не восприняло демократию. Демократия неприемлема – вот главный посыл пропагандистов этой идеологии.

Что же нужно? Что предлагается?

Забота об интересах нации Китая в целом.

Вот та мысль, на основе которой в Китае надеются сплотить ныне живущих китайцев. Идея нации, мысль о том, что все китайцы объединены понятием нации, что превыше всего, то есть превыше личности человека, некие общие интересы нации. Понятие общих интересов нации в целом и предлагается взять в качестве важной составной части современной национальной идеи.

«В 2007 году 60 молодым китайцам и 60 молодым американцам были заданы одинаковые вопросы. Их спросили, что бы они выбрали из предложенных ценностных понятий, Все

60 американцев выбрали “правду и разум”. Среди китайцев одна девушка выбрала “богатство и красоту”, а остальные 59 – “власть и богатство”».

Как видно, прагматизм, практицизм если не преобладает в умах современных молодых людей в Китае, то занимает в их мировоззрении большое место. Именно поэтому, вряд ли реально в обозримом будущем изменить ситуацию, при которой главными ценностями для китайских молодых было бы что-либо иное, чем власть и богатство. Удастся ли КПК заменить эти ценностные понятия идеями социализма и возвышения Китая, покажет будущее.

Сегодня перед китайцами встал вопрос: «в то время как они изо всех сил учились у Запада, в обществе Запада обнаружился глубокий имманентный серьезный кризис; как же нам, китайцам, быть?»

Трудно сказать, насколько правы здесь авторы книги. Можно предположить, что они в определенной степени преувеличивают всеобщность учебы Китая у Запада. Вместе с тем, можно задуматься над вопросом о том, не недооцениваем ли и мы того влияния или воздействия, которое Запад уже сумел оказать на Китай за два последних десятилетия? Почему, собственно говоря, авторы книги столь серьезно воспринимают кризис на Западе, почему у них даже возникает вопрос о том, «как же нам, китайцам, быть?» Неужели же без Запада китайцы погибнут? Неужели их судьба неразрывно связана с судьбой Запада?

Представляется, что это не так. Китай был, остается, и будет оставаться самостоятельным, очевидно, всегда.

В чем же тут дело?

Обратимся к дальнейшим рассуждениям авторов книги: «В 2008 году китайцы не потеряли лицо из-за своего отно-

шения к ликвидации последствий стихийных бедствий. Это радость. Но Китаю нужна долговременная радость, постоянный свет, а не краткосрочные проблески».

Суть позиции авторов начинает вырисовываться. Китай сам решает свои проблемы. В КНР утверждают, что китайцы действовали при ликвидации последствий стихийного бедствия лучше, чем американцы. Таким образом, «учеба» у Запада, следование за Западом – это все наносное или второстепенное. Основа поведения китайской нации сохранилась, и она совершенно оригинальна.

Однако авторы книги считают, что пока китайцы способны лишь на некие проблески такого поведения, и, следовательно, на мимолетную радость. Задача состоит в том, чтобы Китай обрел долговременную радость.

А это связано с позицией и поведением Запада. Для этого «надо, чтобы Запад прямо смотрел в глаза правде, когда ставится вопрос о том, что Китай “недоволен”». Это не столько обращение к Западу, сколько к новым поколениям китайцев, которые, с точки зрения авторов книги, должны сурово ставить перед Западом вопрос: если Запад не пойдет навстречу «пожеланиям» Китая, отношения не примут благоприятный для обеих сторон характер. Авторы книги здесь стремятся побудить молодое поколение людей Китая потребовать от людей Запада самокритичного отношения к себе, в первую очередь, в том, что касается Китая.

Еще 10 лет тому назад авторы книги «Китай может сказать свое “Нет”» уже настраивали китайскую молодежь на критичное отношение к Западу. Теперь делается следующий шаг. Утверждается, что отношение китайской молодежи к Западу ухудшилось. И вина за это лежит на людях Запада, которые раз за разом демонстрировали такое поведение, которое

в Китае расценивают, как ущемление суверенитета Китая. Авторы рассматриваемой работы стремятся побудить людей на Западе осознать вредоносность для обеих сторон современных настроений китайской молодежи.

Авторы утверждают: «На Западе люди не понимают, что во взаимоотношениях Китая и Запада как раз сейчас происходят изменения в соотношении сил. Некоторые на Западе понимают необратимость этих изменений, другие не понимают. Они все еще полагают, что могут с высоты своего положения распоряжаться Китаем. Конечно же, это следствие той привычки, которая у них воспитана поведением китайской элиты.

Некоторые люди Запада советуют китайцам вести себя с людьми Запада вежливо, не вызывать ссору с ними и сохранять добрые чувства к Китаю у людей Запада, добиваясь того, чтобы они принимали человека Китая.

Я полагаю, что американец, который предлагает это делать, ошибся в соотношении сил. Я признаю, что мы все еще должны добиваться признания с вашей стороны, притягивая к себе людей Китая, Но вот вопрос: должны ли вы бороться за то, чтобы вас принимали люди Китая?»

Таким образом, оказывается, что «Китай недоволен» тем, что внешний мир, прежде всего Запад, никак не может осознать, что в настоящее время уже происходят изменения в соотношении сил Китая и Запада. Вот в чем главная характерная особенность современной эпохи. Уходит в прошлое время, когда Китай был слабее Запада. Сегодня он, по крайней мере, равен Западу, если говорить о соотношении сил. Более того, китайские авторы уверены в том, что Китай продолжает, и будет продолжать движение в этом направлении, Китай никогда не остановится на этом пути, поэтому весь мир и Запад

ждет неизбежная перспектива превращения Китая в самую большую силу на Земле.

Поэтому сегодня, с точки зрения авторов книги, обе стороны, Китай и Запад, должны бороться за то, чтобы каждую из них принимал партнер. При этом Китай это хорошо осознает. Более того, часть китайской элиты даже слишком лебезит перед Западом. А вот Запад никак не может понять, что он «в долгу» у Китая, так как еще не предпринимает должных усилий для того, чтобы добиваться признания со стороны Китая.

На конкретном вопросе о событиях в Тибете авторы книги прямо ставят перед Западом проблему: ушло и не вернется время, когда иностранцы могли выступать «третейским судьей» в делах, касающихся самих жителей Китая; теперь китайцы не нуждаются в иностранцах при решении тех проблем, которые они считают своими внутренним делом; мало того, сегодня Китай требует от Запада глубоко задуматься над вопросом о том, что именно в его политике приемлемо для Китая. Все это означает, что настало время, когда Запад, внешний мир должны приспособливаться к Китаю, осознать, что китайцы ставят вопрос именно таким образом: «Американец, работающий в Китае, ощущает себя лучше, чем американец, работающий в Америке, потому что вокруг первого роятся китайцы, которые стараются угодить ему и подлизываться к нему. Почему, собственно, мы должны добиваться от вас доброго отношения к нам? Вам лучше бы задуматься о том, как вести себя так, чтобы у нас было доброе отношение к вам! Соотношение сил сегодня таково, что уже прошла та эпоха, когда нам надо было добиваться вашего расположения к нам. Вы поняли, наконец? А в будущем соотношение сил будет еще более в нашу пользу! А если вы не заручитесь

нашим расположением, мы еще и отдубасим вас! Говоря откровенно, этот американец – типичный дурак. Он стал таким дураком именно потому, что работает в Китае, и китайская элита облизывает его».

В Китае все еще остается часть людей, которые ведут себя приниженно при иностранцах, «облизывают» их. Поэтому у иностранцев складывается неверное представление о Китае и о китайцах. В рассматриваемой книге эта мысль развивается следующим образом: «Кое-кто говорит, что все китайцы – это пентюхи; на самом деле китайцы ведут себя тише воды, ниже травы тогда, когда они в своей стране боятся полицейского; но вот сейчас молодежь Китая осмелела до того, что за границей бьет иностранцев; спрашивается, на каком основании этих молодых людей можно называть пентюхами? Если бы в Китае полицейские не защищали иностранцев, то, в тех случаях, когда иностранцы ведут себя нагло, нахально, удивляться приходится только тому, что их не убили. В свое время я говорил иностранным дипломатам и корреспондентам: вы хорошенько разьясните вашим гражданам, что во время Олимпиады иностранные граждане никоим образом не должны безобразничать, не дай бог, полиция не успеет тебя прикрыть, тебя тут же, прямо на месте, и убьют, и говорить тут не о чем.

Китайская элита и чиновники не поняли, о какой силе идет речь. Этого не поняли и те иностранцы, которых своим отношением к ним испортила китайская элита, но некоторые иностранцы уже разглядели эту силу».

Авторы книги четко ориентируют китайскую молодежь: внутри страны, в КНР, быть тише воды и ниже травы, абсолютно подчиняться полиции и властям, а тогда, когда речь идет об иностранцах, если представится, что те «обижают»

или «оскорбляют» Китай, либо избить этих иностранцев, если дело происходит за границами Китая, либо убивать их прямо на месте, в КНР, если рядом нет полицейского, чтобы не поставить его в неловкое положение.

Молодежь призывают «ощутить свою силу», «силу Китая» во взаимоотношениях с иностранцами. Откуда такая постановка вопроса? В какой-то степени это стремление переключить очевидно существующее недовольство людей в Китае с властей на иностранцев, особенно внутри КНР, в частности, тогда, когда речь идет о пропаганде, создании общественного мнения.

Авторы книги также информируют китайское чиновничество, работников руководящих партийных и государственных органов на всех уровнях о том, что среди народа Китая, особенно в среде молодежи, уже созрела и налилась энергией могучая сила недовольства, требующая выхода. Эту силу надо отвести от чиновничества, в том смысле, чтобы чиновников не били и не убивали, а обратить против внешнего мира.

Здесь читателям, в особенности молодым, стремятся внушить, что сегодня Китай, дескать, уже впереди иностранцев и в материальной, и в духовной сфере. Это своего рода игра на настроениях китайской молодежи, на ее естественном стремлении сознавать свое достоинство и защищать его, гордиться собой. Правда, стоит подметить, что такая гордость воспитывается на противопоставлении, и на сознательном принижении иностранцев по сравнению с китайцами.

В сфере морали и нравственности применяется тот же подход. Утверждается, что иностранцы утратили право «последнего слова», и у них теперь остались лишь «остатки морали и нравственности». В качестве доказательства приводится

то, что иностранцы теперь могут ставить только один вопрос, а именно вопрос о том, что китайцы (ханьцы) обижают тибетцев, национальные меньшинства в Китае. Об этом речь еще впереди, Пока можно отметить, что здесь подразумевается, что в сфере морали и нравственности сегодня только Китай обладает правом последнего слова. Иностранцам в этом отказывается.

В книге вопрос ставиться следующим образом: «Спрашивается, на каком основании вы говорите, что вся китайская культура плоха, и что общепризнанные в мире ценности – это культура Европы и Америки?»

Авторы книги обвиняют иностранцев в том, что они, дескать, считают, что «вся китайская культура плоха». Это совершенно бездоказательное обвинение. Но и оно вводится сознательно, так как помогает внушать населению Китая недоверие и презрение к иностранцам.

Нет оснований соглашаться и с противопоставлением одних культур другим культурам. На самом деле общим достоянием и богатством человечества является совокупность разнообразных культур всех стран и народов.

Авторы книги обманывают своих читателей в Китае. Далай-лама, выражая свое мнение, а также взгляды поддерживающих его тибетцев, говорил, что он не требует отделения Тибета от Китая, независимости Тибета, желая лишь того, чтобы власти в Пекине с уважением относились к образу жизни и культуре тибетцев и предоставили им соответствующую автономию. Вместо того чтобы рассуждать на основе этого факта, авторы книги намеренно «распалывают» своих читателей, заявляя, что «точка зрения подавляющего большинства у нас в Китае» такова, что «если люди Запада уберутся к себе в Европу из Америки, Океании, Африки, Азии, то есть

50

отовсюду, тогда и мы тоже уйдем из Тибета». Кстати, тут они даже не желают замечать того, что признают, что не были исконными обитателями Тибета, а пришли туда.

Главное же в том, что такого рода высказывания – это пропаганда мысли о противопоставлении людей Запада всем остальным людям Земли, естественно, во главе с китайцами. Нацеленность на разделение людей в мире, на побуждение их к борьбе друг против друга – вот мнение авторов книги.

Затем в работе излагается взгляд на проявление политики силы в настоящее время: «С точки зрения политики силы, США оккупировали Афганистан, Ирак, развалили Югославию. А сегодня они, что, готовятся расчленить Китай? Те, кто выступают за независимость Тибета, за независимость Синьцзяна, а также некоторые интеллигенты в Китае, действительно возлагают надежды на то, что придут американцы, чтобы расчленить Китай. Но готовы ли к этому американцы? Хотят ли американцы воевать с ядерной державой, которой является Китай, из-за Тибета? Судя по тому, что говорят американцы, они к этому не готовы».

В сознание современных китайцев настойчиво внедряется мысль о том, что «США оккупировали Афганистан, Ирак, развалили Югославию». Это – теперь уже новые исторические претензии к США. Это и проявление взглядов в КНР на вопрос о «международном терроризме», если говорить об Афганистане и Ираке.

Эти утверждения необходимо также рассматривать в неразрывной связи с дальнейшим утверждением-вопросом: «А сегодня они (США), что, собираются расчленить Китай?»

Авторы книги делают все, чтобы оживить в сознании китайцев мысль (привычную во времена Мао Цзэдуна) о том, что война, дескать, дело обычное, естественное, а потому,

китайцы должны сегодня и в будущем в любой момент быть готовы к войне. Это требует и соответствующей оборонной (военной) и внешней политики.

Здесь снова нельзя не сказать, что все это, главным образом, предназначено для внутреннего употребления в Китае, потому что в реальной внешней политике Пекин до крайности осторожен, когда речь идет о взаимоотношениях с США. Более того, если принять во внимание весь комплекс современных экономических, политических и иных отношений Китая и Америки, то нет никаких признаков опасности возникновения войны между ними.

Одной из характерных черт современного мира является такое проявление самоутверждения нации Китая на мировой арене, которое выражается в том, что люди Китая «недовольны», «даже возмущены» людьми Запада, «полны ненависти к ним». В этой связи процесс взаимного приспособления друг к другу китайцев и иностранцев требует сегодня от обеих сторон крайней осторожности, имея в виду, что всякий неверный шаг может вызывать соответствующую реакцию с той или другой стороны.

Итак, к Западу теперь в Китае предъявляется требование не только отказаться от привычного для Запада в прошлом неравноправного отношения к Китаю, но понять, что сегодня даже простого равноправия мало для налаживания отношений между людьми Китая и людьми Запада. От Запада теперь требуется добиваться того, чтобы его признал человек Китая, требуется признать существование Китая, если даже Китай не нравится Западу.

В этой связи авторы книги обращаются к истории КНР, в частности, последнего столетия.

Китай отстал. Он нуждался в модернизации, то есть в

выходе на передовой уровень, достигнутый в других странах мира в целом ряде областей. В Китае ощутили эту необходимость. В последние годы существования Великой Цинской империи были предприняты попытки осуществления реформ. Реформы потерпели неудачу из-за того, что «элита оказалась не благородной». В дальнейшем попытки осуществления модернизации предпринимались при власти партии Гоминьдан Китая. Но и тогда они были неудачными, опять-таки из-за того, что «элита оказалась не благородной».

Итак, первая причина неудач реформ в Китае – традиционная уже болезнь элиты, отсутствие у нее «благородства» (очевидно благородства помыслов и дел).

В изложении авторов книги отсутствие упомянутого «благородства» сочеталось и продолжает сочетаться у элиты с ее увлечением иллюзорными представлениями о действительности, построенными так, как это присуще тому, что пишется и показывается в произведениях литературы и искусства.

Итак, вторая причина неудач реформ в Китае – оторванность элиты от реальной жизни.

Что же произошло в последние 20 лет, то есть в 1990-х годах и в 2000-х годах в Китае? В книге это трактуется следующим образом. В духовной жизни большое воздействие на людей оказала литература шрамов, то есть правдивых рассказов о временах «культурной революции». Очевидно, что благодаря этому складывалось впечатление, что в духовной жизни наступила свобода, позволяющая критично относиться к прошлому и открывающая возможность не допускать его воздействия в настоящем и будущем. В частности, это означало, что отвергается и вся идеология «подготовки к войне», «неизбежности войны», а, следовательно, и идеология неиз-

бежной классовой борьбы на мировой арене, что подразумевало возможность для Китая жить в мире, пользоваться вечным миром. К этому добавилось улучшение материальных условий жизни, благодаря превращению Китая в большой цех предприятия обрабатывающей промышленности, выпускающей изделия, покупаемые на Западе и приносящей деньги в Китай. Благодаря всему этому в стране создалась обстановка благодущия. В этой обстановке элита, как это было в истории уже не раз, впала в состояние «иллюзорной задумчивости».

Авторы предупреждают: если элита будет и дальше жить в отрыве от реалий Китая, то она будет все глубже погружаться в трясину разложения, тогда бунт в Китае станет неизбежным. Авторы призывают элиту и все население страны осознать опасность инерционного движения по нынешнему пути.

Авторы также отвергают предложения решать проблемы Китая в опоре на демократию. Они говорят, что демократия – это только способ, но он ничего не даст Китаю без конечной великой цели.

Таким образом, авторы, отражая настроения, существующие в партии, предлагают всей партии, всей нации сплотиться в общем и едином понимании великих целей, стоящих перед нацией Китая, требующих усилий на протяжении ближайшей тысячи лет. Это должно делать при руководстве той же КПК, но очистившейся от гнили в рядах ее чиновничества, а также при том условии, что вместо разложившихся чиновников появится отряд благородных людей, которые будут неразрывно связаны с реальной жизнью в стране, и будут самоотверженно решать задачи, которые ставит народ Китая. Авторы не разъясняют, как они конкретно представляют себе осуществление своего предложения.

Авторы книги считают себя современными людьми, для которых на первый план самой жизнью вынесены вопросы о войне, о создании мощных вооруженных сил Китая. В книге прямо говорится о том, что в будущем для Китая торговые войны (очевидно, в мировых, региональных или двусторонних масштабах) неизбежны, а настоящая (большая) война вероятна. Именно исходя из этого, по мнению авторов книги, и необходимо выдвигать великие цели Китая. Реально заниматься как укреплением военно-промышленного комплекса и вооруженных сил страны, так и активным ведением торговых войн, осуществлением соответствующей политики в области экономики, внешней торговли и, в первую очередь, природных ресурсов.

Авторы противопоставляют молодое поколение Китая, которое они видят хорошо воспринимающим то, что пишется в этой книге, и старшее поколение китайцев.

Очень важно подчеркнуть, что авторы, насколько об этом можно судить, осуждают и кого-то из современных руководителей ЦК КПК. Они говорят, что «далеко отстают» и «больше всего витают в облаках» «руководители, которые оканчивали институты в 1980-х годах»; «поэтому современная молодежь не любит то, что говорят и делают упомянутые руководители». В книге не называются имена таких руководителей.

Своим читателям авторы предлагают следующее видение эволюции взаимоотношений КНР и США: во времена Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина «Китай и Америка рука об руку выступали против СССР». После событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине «мы с Западом в политическом плане распрощались, расстались». В то же время в последние 20 лет экономические связи Китая с Западом не прерываются. Ныне китайцы должны обратить особое внимание на то,

что Запад осуществляет свою политику в отношении Китая и в области экономики, и в сфере военной стратегии и тактики: «У дверей Китая стоят авианосцы и торговые суда Запада».

Авторы поощряют настроения той китайской молодежи, которая понимает, что китайские чиновники, то есть руководители КПК и КНР, вынуждены фальшиво говорить о «дружбе Китая и Америки». На самом деле нация Китая едина в протесте против продажи США вооружения Тайваню, против приема президентом США тех, кто выступает за «независимость Тибета», «независимость Синьцзяна», против того, что экономика Китая оказалась связана финансовыми путями США.

Все эти требования нации Китая или, по крайней мере, авторов книги, к США представляют собой уже не просто пусть важные, но отдельные стороны в общем комплексе отношений (где до сих пор официально главенствует принцип: частности не должны мешать главному, то есть сохранению, поддержанию и развитию в целом хороших отношений между КНР и США), а совершенно новое, ныне характеризуемое как глобальное и вечное, требование к США осознать, что соотношение реальных сил в мире изменилось в пользу Китая, и будет продолжать быстро меняться. Поэтому США должны не только выполнять все требования Китая, в частности, по упомянутым здесь вопросам, но и вообще не делать ничего такого, что могло бы вызывать недовольство Китая.

В книге противопоставляются два подхода в Китае к глобальным проблемам: один, при власти Мао Цзэдуна, когда был взят курс на то, чтобы создавать «Две Бомбы и Один Спутник»; другой в 1980-х годах, то есть при генеральных секретарях Ху Яобане и Чжао Цзяньине, когда была отвергнута мысль о неизбежности мировой ядерной войны и взят курс

на строительство внутри Китая, при обеспечении мирных международных условий для этой созидательной работы. Авторы книги называют курс 1980-х годов «иллюзорным», «иллюзией». Они, что вполне очевидно, выступают за оправдание курса Мао Цзэдуна. Этот курс характеризуется как борьба за «независимость» Китая, которая началась прямо с 1 октября 1949 года и ведется вплоть до настоящего времени. Обеспечить независимость, в свое время, при Мао Цзэдуне, можно было, только создав свои китайские атомную и водородную бомбы, а также свои, тоже китайские, межконтинентальные баллистические ракеты. Кстати, все это подается как борьба за обеспечение «независимости» от нашей страны, что является лживым описанием происходившего в то время. Ведь именно наша страна обеспечила создание в Китае упомянутых бомб и баллистических ракет. Что же касается 1980-х годов, то одной из важных сторон внешней политики КНР в то время был курс на восстановление нормальных двусторонних межгосударственных (даже межпартийных) отношений между нашей страной и Китаем.

Авторы книги стараются внушить своим читателям, современной молодежи, у которой нет правильного представления об истории наших отношений, что Китай должен сегодня продолжать политику, начатую при Мао Цзэдуне, теперь уже направленную, прежде всего, на выигрыш в конкуренции с США. Очевидно, авторы книги говорят о реалиях современного Китая, когда рассказывают о дискуссиях между сторонниками необходимости «ставить военное дело превыше всего», и их оппонентами, которые именуют своих противников «фашистами».

С одной стороны, необходимо чрезвычайно внимательно вникать в суть взглядов сторонников формулы: «военное

дело превыше всего». Это может быть чрезвычайно опасной тенденцией.

С другой стороны, нельзя исключать очень резких столкновений между двумя упомянутыми группами в самом Китае. Ведь спор сегодня в Китае идет между теми, кто выступает за то, чтобы «делать мощным государство», что на практике означает продолжение курса Мао Цзэдуна на «подготовку к войне» в новых условиях, и теми, кто считает, что внутри Китая столько проблем, что следует сосредоточиться на их решении на все обозримое время.

Итак, в современном Китае продолжается спор о приоритетах. Авторы книги фактически говорят следующее: сначала мощное сильное государство с сильной армией, а потом решение внутренних, в том числе экономических и социальных, проблем Китая. Без выхода Китая на такое место в мире, где у него не будет превосходящих его соперников в военной области, Китай не только не решит свои внутренние проблемы, но даже погибнет. Продолжается спор: строительство, решение экономических проблем, или военная мощь Китая и активная борьба за ресурсы на мировой арене. Пока никто в этом споре не победил.

В высказываниях авторов книги неоднократно прорывается их ненависть к «буржуазии». Население Китая в своей массе пока еще фактически почти не знакомо с литературой и искусством других стран, внешнего мира. Познакомился со всем этим довольно тонкий слой городских жителей Китая. Поэтому даже такие утверждения могут пользоваться симпатией у читателей в Китае. Здесь внушается мысль о том, что духовные миры Китая и внешнего мира – это разные миры. Более того, китайцы не любят и не воспринимают даже западную, скажем, итальянскую, оперу, а люди Запада не лю-

бят китайскую пекинскую оперу. Авторы книги стремятся спекулировать на внушении мысли о том, что люди Запада, дескать, не любят китайское искусство и откровенно в глаза китайцам говорят об этом, а китайцы, те, что слушают западную оперу, ее не любят, но стесняются прямо сказать об этом иностранцам.

На самом деле вкусы индивидуальны. В Китае есть своя аудитория у музыки других стран, в других странах есть своя аудитория у музыки Китая. Вредным, вредоносным для взаимоотношений людей разных стран является намеренное выставление иностранцев в качестве тех, кто якобы не любит вашу культуру, и бывает доволен, только если вы будете восхищаться их культурой. Здесь мы имеем дело с откровенной пропагандой ксенофобских настроений в Китае. Особенно вредно то, что речь идет об искусстве, которое при подходящих условиях, соединяет сердца людей разных стран.

Авторы считают, что для Китая сегодня главное – это его «твердая сила», а в ней главным является военный компонент. «Мягкая сила» должна быть сегодня поставлена на службу «твердой силе». Литература, искусство, все, что может быть отнесено к «мягкой силе», должно сегодня работать только в целях воспитания у китайцев уверенности в необходимости сосредоточения всех сил всего населения страны на наращивании военного потенциала Китая – вот мысль авторов книги. Только тогда, когда «сила» Китая «окажется вне конкуренции» во всем мире, то есть только тогда, когда в военном отношении КНР будет «вне конкуренции» в мире, сильнее всех в мире, тогда и можно будет заниматься «искусством ради искусства».

Авторы обеспокоены тем, что сегодня иллюзии, некие литературно-художественные представления о мире, опреде-

ляют главное направление движения Китая. Вероятно, авторы имеют в виду и настроения, преобладающие в китайском обществе, и, частично, политический курс нынешнего руководства партии и государства.

«В Китае традиционно придавали громадное значение стихам и пению, и не придавали значения логическому мышлению. «И даже такой великий человек, как Мао Цзэдун, и тот страдал болезнью “стихов и песен”, все возился и возился с ними. В первые годы после создания КНР все возились с кинофильмами “Жизнь У Сюня”, “Тайная история Цинского дворца”, “Сон в Красном тереме», а уж великая культурная революция именно и началась-то с пьесы “Разжалование Хай Жуя”. По сути дела, так называемая “великая культурная революция” даже по своему названию и то показывает, что Мао Цзэдун слишком большой упор делал на проблеме “стихов и песен”, “литературы и искусства”, на “литературщине”. Я полагаю, пишет один из авторов книги, что если бы Мао Цзэдун не возился бы целыми днями со всей этой “литературщиной”, не придавал бы слишком большого значения всем этим вещам, а с должным упорством прилагал усилия с целью развития экономики и строительства обороны государства, возвышение Китая могло бы быть осуществлено на 30 лет раньше».

В деятельности Мао Цзэдуна авторы книги различают две стороны. Курс Мао Цзэдуна на «подготовку к войне», на создание мощного военного потенциала, они поддерживают. Увлечение во времена Мао Цзэдуна проведением разного рода идеологических кампаний они осуждают. Для авторов книги важным представляется «возвышение» Китая (и здесь они прямо вступают в противоречие с Ху Цзиньтао, который

предложил заменить «возвышение» «развитием в условиях мира»), что означает создание такого военного потенциала, который был бы вне конкуренции во всем мире. По сути дела, авторы предлагают современной КПК навести порядок в Китае, унифицировать идеологию, построить всех, как на военном плацу, и заставить работать и работать, «ковать», «оттачивать» военный потенциал КНР.

И в этой связи в книге называются «великие цели Китая». Они в том, чтобы, «во-первых, устранить в этом мире насилие и обеспечить спокойствие и добро; во-вторых, надо распоряжаться гораздо большими и гораздо более многочисленными природными ресурсами, чем те, которыми Китай обладает в настоящее время, принести счастье народу всего мира».

С точки зрения авторов книги, КПК и всему населению страны следует добиться единого понимания того, что собой представляют великие цели Китая.

Таких целей две.

Первая цель состоит в том, чтобы навести порядок в мире в целом, то есть устранить возможность применения насилия, кем бы то ни было, и обеспечить для человечества жизнь в покое и безопасности при полном господстве добра, а не зла.

Вторая цель состоит в том, чтобы обеспечить, гарантировать для Китая возможность распоряжаться по своему усмотрению гораздо большими, и гораздо более многочисленными, природными ресурсами, чем те, которыми Китай обладает в настоящее время; кроме того, принести счастье народу всего мира.

Это вселенский замах. Предусматривается наведение ки-

тайского порядка в мире в целом, устранение применения насилия в мире кем бы то ни было. Это требует создания такого военного превосходства Китая над всем и вся, что это исключало бы даже тень неповиновения приказам из Китая.

На этом пути природные ресурсы в ряде других государств мира должны перейти в распоряжение Китая. Методы достижения этой цели могут быть самые разные. Китай предлагает человечеству передать в его руки распоряжение природными ресурсами (очевидно, со временем, включая воду и воздух). При этом условии Китай будет решать, кому и сколько выделять из имеющихся в наличии на Земле ресурсов. Это все должны воспринимать как принесение Китаем счастья народу всего мира, то есть человечеству в целом.

Вот какие великие цели считают необходимыми для Китая авторы этой книги. Ради достижения этих целей все китайцы, с их точки зрения, должны сплотиться и на тысячу лет вперед отдать себя в распоряжение правящей в КНР политической силы, то есть КПК.

Авторы данной работы, ратуя за возвышение Китая, видят путь к такому возвышению в изменении нынешних взаимоотношений между Китаем и Западом. Они считают, что это должен быть «обусловленный разрыв» или «отделение Китая от Запада на определенных условиях». Иными словами, речь идет о выработке новых условий сосуществования Китая и Запада или новых условий взаимного приспособления Китая и Запада друг к другу.

Очевидно, что, с их точки зрения, такими условиями могут выступать: допускаемое обеими сторонами свободное развитие и наращивание каждой стороной своего военного потенциала, далее – свободная конкуренция между сторонами на поле мировой экономики, внешней торговли, пользова-

ния природными ресурсами. Затем, недопущение по договоренности обеих сторон применения силы во взаимоотношениях между всеми нациями и их государствами.

Авторы считают, что современный Китай стоит перед выбором: или сохранение нынешнего положения, скольжение по инерции к пропасти, которая грозит гибелью Китаю, или «отрыв», «отделение» от современной системы международных экономических и политических отношений. Они понимают, насколько труден этот выбор, но в то же время считают, что он предоставляет возможности для выхода Китая из ситуации, в которой он пока не может справиться со своими многочисленными трудностями ни внутри страны, ни на международной арене.

Они поворачивают проблему таким образом, что возникает вопрос: а не является ли их книга отражением размышлений тех людей в Китае, которые после нескольких лет попыток добиваться гармоничного развития и самого Китая и всего мира, пришли к выводу, что это на практике невозможно? Не случайно же авторы рассматриваемой работы ставят следующий вопрос: «Ведь если в один прекрасный день гармоничное сосуществование окажется невозможным, тогда спрашивается, готовы ли мы к этому, включая вопрос о том, готовы ли мы к тому, что государство окажется перед самыми большими трудностями?» Очевидно, что под «самыми большими трудностями» здесь подразумевается необходимость воевать и спасать население Китая от голода.

«В настоящее время Америка и Россия внешне ведут борьбу между собой, очень многие люди в Китае считают, что Китай сможет оставаться в стороне от этой схватки, скрывать свою позицию. А потом извлечь из этого выгоду; хотя на самом деле все это невозможно».

Итак, в Китае полагают, что отношения между Россией и Америкой – это лишь «внешне борьба между собой». Это означает, что в КНР не считают, что идет реальная борьба между Россией и Америкой. Поэтому для Китая не существует и вопроса о том, чтобы «оставаться в стороне», а «потом извлечь из этого выгоду»; иными словами, политика Китая в отношении РФ, и в отношении США должна быть не пассивной, а активной.

Авторы рассматривают вероятное, с их точки зрения, развитие событий на «западной линии», имеющей «самое ключевое» значение для Китая: «Мы не можем сидеть и ждать, когда Индия изувечит Пакистан. ... В 2005 году США, невзирая на недовольство Китая, и других государств, подписали с Индией соглашение о совместном использовании ядерной энергии в мирных целях. Министр обороны США Рамсфельд подписал с Индией соглашение о совместной ПРО. И разве не ясно, что это направлено на сдерживание Китая в районе его поясицы? Если тут говорить о позиции России в отношении развертывания американской системы ПРО в Восточной Европе, то, что не говори, а все эти государства Восточной Европы – это не ядерные державы, а Индия – ядерная держава, и, имея такого соседа, как Пакистан, Индия с неизбежностью будет добиваться ядерного превосходства. Согласно расчетам, Индия будет в 2030 году обладать более чем 300 ядерными боеголовками Если баланс ядерных сил в Южной Азии будет нарушен, китайские силы окажутся в огромной степени сдержаны: на востоке ВМФ не смогут прорвать Тайваньский пролив и цепь островов, контролируемых Америкой и Японией; на Западе будет такая крупная ядерная держава, как Индия, которая пользуется поддержкой Америки; спрашивается: как сможешь ты создать безопасную среду

для развития экономики? Мало того, как еще поведут себя тогда силы, выступающие за “независимость Тибета” и пользующиеся почти единодушной поддержкой Запада?»

Некоторые авторы данной работы представляют себя как «военные аналитики». В данном случае перед нами пример анализа ими ситуации с этой точки зрения. Суть их рассуждений сводится к тому, что нацелена на вероятную войну против Индии, возможно даже превентивного характера. КНР исходит из того, что США и Индия совместно намерены сдерживать Китай. При этом авторы подчеркивают, что ситуация для Китая более опасная, чем для России, потому что Восточная Европа – это не такая ядерная держава, как Индия.

Можно также предположить, что одним из аргументов в спорах в Китае относительно стратегии государства является то, что Индия намерена иметь более 300 ядерных боеголовок к 2030 году. Очевидно, что тут могут вноситься предложения добиваться должного соотношения боеголовок Китая и Индии, а также США, возможно и других государств.

Авторы рисуют и другую, опасную для КНР, ситуацию: две дуги окружения Китая – со стороны США и Японии на Востоке, и со стороны США и Индии на Западе. При этом авторы напоминают, что тут еще неизвестно, как поведут себя внутри Китая те, кто выступает за «независимость» Тибета, пользующиеся поддержкой Запада (кстати, и Индии). (Попутно можно отметить, что авторы ничего не говорят о «сепаратистах» в Синьцзяне. Не исключено, что они надеются на договоренности с мусульманскими государствами по этому вопросу.)

«Американский научно-технический потенциал – это военные наука и технологии. ... С точки зрения США, им лучше самим не участвовать в следующей войне. США предпоч-

ли бы, чтобы кто-то делал это вместо них, а сами снабжали бы его вооружением... Возможно, речь идет о войне Китая и Японии, возможно – Китая и Индии.

Авторы рассматривают варианты возможных войн. Наиболее вероятной им представляется война Индии и Китая. При этом они предполагают, что США сами предпочтут не принимать прямо участия в такой войне.

«Однако, как бы там ни было, это означает, что Китаю необходимо перестроить схему расположения своей промышленности: с нынешней, ориентированной в направлении на побережье на Юго-западе страны на такую, которая предусматривает размещение промышленности (военной промышленности) равномерно по всей стране, а также ускорить строительство в центральном и западном Китае. Собственно говоря, это совпадает с нашей нынешней стратегией развития экономики. Конечно, мы должны сделать все возможное, чтобы избежать войны, однако обстановка остается чрезвычайно сложной, и нужно быть готовым ко всему. База, имеющаяся на Западе Китая, по сравнению с экономической базой на Востоке Китая, ждет усиления, и только тогда она сможет гарантировать развертывание и действия наших вооруженных сил на Западе страны. ... Это требует переброски воды с юга на север и т. д. ... В настоящее время возникли большие препятствия в деле урегулирования структуры нашей экономики... Препятствия ставятся местными интересами и интересами противоборствующих групп. ... Однако решать вопросы окажется легче, если государство будет при этом рассматривать вопрос с высоты проблем обеспечения безопасности и с точки зрения подготовки к войне».

«В настоящее время проблема в том, что, и учитывая финансовый кризис, и учитывая напряженность в отношениях

Индии и Пакистана после террористических актов в Мумбае, времени у Китая остается немного. ...Если исходить из состояния военной реформы в Китае и из состояния оборонного строительства, мы не можем так легко заявлять, что стратегическая инициатива в наших руках. И хотя ситуация (напряженность) в Тайваньском проливе несколько смягчена, однако наши экономические богатства сосредоточены на побережье на Юго-востоке страны, и совсем не обязательно, что тут можно быть спокойными, потому что именно там перед нами самая сильная концентрация иностранных военных сил; а на Западе, хотя мы встречаемся с относительно слабыми силами, но все равно, как не крути, а там противостоят друг другу две крупные ядерные державы, и если вдруг возникнут трения и будет открыт огонь, вопрос окажется вовсе не маленьким. И как бы там ни было, а на Западе мы в более слабой позиции (по сравнению с Востоком), если говорить о размещении войск и об условиях ведения боевых действий».

«Можно попытаться представить себе следующее: что если Обама, придя к власти, развернет военные действия против Афганистана, обстановка в Пакистане может оказаться на грани, а Китай – государство, у которого существует тесное военно-техническое сотрудничество с Пакистаном».

«Если кто-то находится с вами в отношениях конкуренции, то почему он должен ждать, пока у вас созреют все условия для того, чтобы произошло ваше возвышение, и только после этого побеспокоит вас? Вопрос о Тайване сейчас стал еще более сложным, чем он был тогда, когда у власти находилась Партия Демократии и Прогресса. Ма Инцзю – продукт симбиоза экономик Китая и США. Однако по мере либо углубления финансового кризиса, либо улучшения ситуации, в

упомянутой китайско-американской экономике могут происходить изменения. А это будет приводить к изменениям в обстановке в сфере безопасности для Китая, либо на Востоке, либо на Западе. Мирная обстановка для возвышения Китая – дело вовсе не такое легкое или простое, как мы себе иной раз это представляем. Можно сказать, что это еще более сложно, чем стремление Японии, Германии, России, завершив индустриализацию, попытаться осуществить возвышение».

Будучи военными аналитиками, авторы книги, не могут не обратиться к вопросу о Тайване. Здесь можно отметить, что они считают появление на политической сцене в качестве президента на Тайване Ма Инцзю – «продуктом симбиоза экономик Китая и США». Однако, в случае, если экономические отношения КНР и США претерпят изменения, возможно и возникновение конфликта в связи с ситуацией между двумя берегами Тайваньского пролива. Авторы также предостерегают китайцев относительно того, что противники Китая не будут дожидаться его возвышения, поэтому у Китая очень мало времени, поэтому же обеспечение безопасности Китая, обеспечение мирной обстановки для возвышения Китая сегодня – дело очень не простое.

В Китае традиционно существовал и существует интерес к вопросу о войне, или, говоря современным языком, к обеспечению мирных условий для возвышения Китая. На этом традиционном интересе намерены играть авторы этой работы, подчеркивая, что и сейчас рейтинг передач на эту тему на телевидении в КНР самый высокий. В этой же связи они обосновывают необходимость и в 2009 году провести военный парад (кстати, планируются и совместные маневры с Россией), а также «вспоминать героев революционных войн». Среди войн они выделяют войну 1979 года, которую

Дэн Сяопин начал против Вьетнама. (Они не вспоминают в этой книге о Даманском, хотя в Китае для населения широко распространяется серия телефильмов документального характера о трех войнах: на Даманском, на границе с Индией и против Вьетнама.)

«США – это не бумажный тигр, это – старый огурец, который покрыли зеленым лаком».

В книге читателям предлагается видеть в США уже не «бумажного тигра», а «старый огурец, который покрыли зеленым лаком». Можно предположить, что таким образом хотят внушать мысль о том, что американские вооруженные силы определенным образом устарели. Они «отлакированы» и блестят только с виду.

В книге поднимается вопрос о соотношении строительства предприятий военно-промышленного комплекса КНР с состоянием отношений Китая с нашей страной и с Америкой: «Сегодня, когда в Китае наступает рынок, Северо-восток страны – самый отстающий.

Харбинский строительный университет и Харбинский индустриальный университет были созданы вынужденно, когда мы готовились к войне. Корейская война закончилась, СССР дал нам 156 промышленных объектов. Большая часть – военного характера. Потом в 1964 году с СССР рассорились, и снова занялись созданием “великой третьей линии”. Создали многочисленные военные промышленные предприятия с центром в провинции Сычуань. Впоследствии очень многие считали, что строительство этих предприятий военной промышленности представляет собой пустую растрату ресурсов, и не имеет никакого смысла. Однако почему бы им не подумать о том, что если бы в самом начале вооружение

для пехоты по железной дороге Чэнду – Куньмин не направлялось непрерывным потоком на север Вьетнама, благодаря чему там сдерживались и удерживались армия американцев численностью в несколько сотен тысяч человек, откуда было бы появиться возможности для смягчения напряженности во взаимоотношениях Китая и США впоследствии? В 1995 году в редакции журнала «*Чжаньлюе юй гуаньли*» – «Стратегия и управление» Сун Ичан произнес такие слова: всего одна железнодорожная линия сковала и привела к краху обе сверхдержавы. А в этом был смысл и значение упомянутого стратегического промышленного производства».

Авторы снова и снова обращаются к курсу Мао Цзэдуна на подготовку войны. Они стремятся соединить то, что делалось во времена Мао Цзэдуна, с тем, что должно делаться сейчас. Попутно авторы вспоминают о борьбе Китая против «двух сверхдержав» – СССР и США. Именно в этой связи и утверждается, что и создание Мао Цзэдуном в ходе подготовки войны против нашей страны предприятий военно-промышленного комплекса в горах провинции Сычуань, и железнодорожная линия из Сычуани по направлению к границам Вьетнама, якобы, сыграли свою роль в истории, так как привели, в конечном счете, «к краху обе сверхдержавы».

Авторы, таким образом, выдвигают мысль, что именно Китай, дескать, сумел направить во Вьетнам вооружение для пехоты сплошным потоком, что сковало сотни тысяч американских солдат и вынудило США пойти на установление отношений с Пекином, а в дальнейшем привело к краху США как сверхдержавы. Что касается нашей страны, то, возможно, имеется в виду, что курс Мао Цзэдуна на подготовку войны против нас так измотал СССР, заставил его потратить столько сил и средств на защиту своей длиннейшей границы, что это,

в конечном счете, привело к краху СССР как сверхдержавы.

«Разве США устранили (с политической сцены) Чэнь Шуйбяня, затеяли игру в смягчение напряженности между берегами Тайваньского пролива, не именно для того, чтобы с помощью вопроса о Тайване и попытаться измерить то, какова воля народа Китая?»

Перед выборами на Тайване автор побывал на линии фронта в провинции Фуцзянь. Состояние духа военных там можно назвать или считать удовлетворительным. Дело в том, что на них мало сказалось воздействие рыночной экономики. Некоторым военным там приходится служить в горных ущельях, и хотя они брюзжат по поводу своего экономического положения, то есть жалуются на неудобства в быту, но сохраняют боевой дух, приходят в большое воодушевление, когда речь заходит о войне, о том, чтобы воевать. По сути дела в душе им ясно, что люди должным образом оценят их важное положение в обществе только после войны. Однако все это не должно продолжаться слишком долго, потому что в противном случае возникнет расхлябанность в душах людей, и постепенно люди подвергнутся эрозии.

В этой связи очень многие молодые люди очень нервничают; кое-кто из них в Интернете ругает военных за то, что некоторые среди них разложились, то есть, по сути дела, иными словами, их недовольство – это недовольство ненависти к ситуации, когда не хватает стальной воли, железной твердости».

Складывается впечатление, что авторы книги завуалировано критикуют Ху Цзиньтао за его политику, согласно которой главное во взаимоотношениях между берегами Тайваньского пролива – это сохранение мира. Авторы считают, что Пекин, фактически, попался на удочку США. США убрали с

политической арены на Тайване Чэнь Шуйбяня, выдвинули в качестве президента Ма Инцзю, побудили Пекин пойти на установление разного рода контактов и связей с Тайбэем, по существу, некоторым образом, даже изменили характер отношений. Это, как считают авторы книги, в определенной степени парализовало китайцев, а, главное, как бы отодвинуло в их сознании мысль о войне, чего и добиваются американцы.

С помощью такого рода изменений в состоянии отношений между берегами Тайваньского пролива американцы «пытаются измерить то, какова воля народа Китая». Собственно говоря, это означает, что, с точки зрения упомянутых авторов, «воля народа Китая» должна заключаться в желании воевать. Не случайно они тут же рассказывают о настроениях тех солдат и офицеров армии КНР, которые находятся в трудных бытовых условиях, в горах напротив Тайваня и ждут, когда же начнется война; «приходят в большое воодушевление, когда речь заходит о войне, о том, чтобы воевать».

К этому авторы присовокупляют особо подчеркиваемое ими наличие у молодежи Китая настроений требовательности к Освободительной армии, их «недовольство», являющееся выражением «ненависти к ситуации, когда не хватает стальной воли, железной твердости». Это связано с тем, что «некоторые из военных разложились». Молодежь и армия едины в желании и намерении воевать – вот мысль авторов книги.

Логика, которой руководствуются авторы книги, и которую они хотели бы сделать логикой нации Китая в целом, состоит в следующем. С их точки зрения, Китай нуждается в «великой цели», которая стала бы общепризнанной всеми китайцами, разделяемой всеми китайцами. А такая «великая цель государства» «постепенно формируется в ходе кризиса,

связанного с войной» Авторы добавляют, что упомянутая «великая цель», «появляется вынужденно под давлением обстоятельств». Эти обстоятельства сегодня существуют. Однако утверждению в Китае «великой цели» препятствуют вредоносные для нации Китая настроения. Часть китайцев сами согласны с тем, что у внешнего для Китая мира есть основания опасаться «угрозы со стороны Китая». Определенная опасность порождается и самим намерением китайцев добиться возвышения Китая. Главное же в том, что Запад никогда не откажется от принципа: «заниматься экономикой и торговлей с мечом в руках». Китайцы должны понять, что уговорами никогда не удастся побудить Запад выпустить из рук то оружие, которое у него имеется. В то же время Китаю необходимо вести, по крайней мере, торговую войну. Поэтому Китаю следует вооружаться, а для этого иметь военно-промышленный комплекс с соответствующими возможностями.

Один из авторов книги вел в программе телевидения по каналу «Фэнхуан тай» передачу о столкновении Грузии и России 8 августа 2008 года. Мысль автора состояла в том, что «в данном случае старый огурец покрыли зеленым лаком (просто отлакировали), что слишком профессиональная военная техника не играет роли С военной точки зрения, Россия – это старый огурец, который не покрыли зеленым лаком, а американцы – это старый огурец, который покрыли зеленым лаком; но по своей сути и то, и другое – всего лишь старый огурец. После окончания этой передачи по телевидению, друзья из Академии военных наук немедленно по СМС сообщили мне: Ты, Сун Сяоцзюнь, наконец-то сказал то, что мы не решались сказать!

Почему? Да потому, что после «холодной войны» СССР, хотя и рухнул, Америка тоже была наполовину инвалидом; и

если бы она не выделяла столько денег на военные расходы, она тоже покатила бы вниз».

Авторы рассматриваемой работы пытаются убедить китайцев в том, что и США, и РФ, это, по сути, не более чем «старые огурцы» или «старая рухлядь». Война на Кавказе показала, что ни армия, ни вооружение сегодня ничего страшного собой не представляют.

Авторы книги объясняют «операцию в отношении Грузии», осуществленную Россией тем, что США начали создавать систему глобальной ПРО. «Путин немедленно понял, что это серьезный вопрос, что тут Россия как нация может навсегда попасть в яму». Дело в том, что упомянутая ПРО может «в сильнейшей степени ограничить последний козырь России, то есть ее ядерное оружие». Вот поэтому-то Россия и провела упомянутую операцию в отношении Грузии с тем, чтобы «сдержать эту самую ПРО».

Авторы книги исходят из того, что Россия и Америка были, есть и будут соперниками. При этом между ними возможны столкновения не непосредственно, а в третьих странах, там они могут даже применять оружие. В РФ признают превосходство военной техники США, но полагают, что это не препятствие для России защищать свои интересы тогда, когда это не угрожает непосредственным столкновением России и Америки. В то же время в России уверены, что прямое столкновение РФ и США исключено, так как США все-таки не пойдут на риск применения Россией ее ракетно-ядерного потенциала. Отсюда, вероятно, можно делать выводы относительно места России в военно-стратегических расчетах Китая двустороннего, региональных и глобального характера.

«С Китаем ситуация иная. То, что произошло после 1990-х годов, научило китайцев ориентироваться на информи-

зированной войну. Даже книжные магазины полны книг о такой войне.

Когда Россия нанесла удар по Грузии, все оказались в дураках, потому что у Грузии вооружение было снабжено американскими приборами для информатизированной войны. А у России даже танки не были снабжены GPS. Они даже не знали, куда идут их танки. Но Россия, используя традиционные методы войны, окружила Гори, что к югу от Осетии, и грузины сдались. Тут произошло сопоставление идеализма с прагматизмом».

Собственно говоря, авторы рассматриваемой работы в вопросе о войне постоянно возвращаются к мысли о том, что они сами стоят на прагматической или реалистической платформе и призывают остальных людей в Китае встать на ту же платформу. Взгляды своих оппонентов они характеризуют как идеализм. Из этого следует, что, с их точки зрения, не надо бояться войны, война – дело в нынешнем и будущем мире реальное. В этой войне по-прежнему будут играть, очевидно, важную роль люди, их боевой дух, и то, что разумеется под обычным вооружением механизированной армии. Все технологии, предназначенные для ведения информатизированной войны, пригодны только в ограниченном числе случаев, хотя и необходимы.

Анализ войны на Кавказе в 2008 году привел китайцев к выводу о том, что у каждой стороны были свои слабости. С одной стороны, не сыграли роль технологии информатизированной войны. С другой, танки оказались вне пределов управления ими с командных пунктов. Поэтому и в теории или с точки зрения стратегии следует реально смотреть на войну, как на то, что может случиться, к чему следует быть реально готовыми. На практике следует продолжать укреп-

лять боевой дух армии и населения, полностью превратить вооруженные силы в механизированные, и, по возможности, постепенно оснащать их и технологическими средствами ведения информатизированной войны, но, не заклиниваясь на мысли о том, что настоящие и будущие войны будут некими идеализированными технологическими войнами, войнами информатизированных военных технологий – так видят ситуацию авторы книги.

«Некоторые ученые у нас твердят, что Китай ни на что не способен, слишком отстал, и не может сегодня противостоять США. Позвольте спросить: пусть даже мы не способны противостоять, но что мы будем делать, если Тайвань объявит о своей “независимости”? Если американцы будут в этом случае защищать Тайвань, мы что, будем просто смотреть, как Тайвань объявляет о “независимости”? Это невозможно, потому что с объявлением о “независимости” Тайвань лишится своей политической легитимности. При таких обстоятельствах на семнадцатом съезде КПК, наконец, было сказано: “на основе механизированной армии вести информатизированную войну. К этому вынудила нас нынешняя обстановка. Ранее в Китае как бы считалось, что информатизированная война – это все. Теперь в докладе на семнадцатом съезде есть специальный раздел относительно обороны, и там говорится о “комбинированном развитии процесса создания механизированной и информатизированной армии”. В 2008 году очень многие молодые люди в Интернете говорили о необходимости решать войной вопрос в случае, если Тайвань объявит о своей “независимости”».

Авторы в своих рассуждениях учитывают широко распространенное в КНР мнение о том, что в военном плане КНР не может противостоять США. Однако они уверены

и считают, что их мнение разделяют все или подавляющее большинство, китайцев, то есть на мысли о том, что Китай должен применить оружие в случае, если Тайвань объявит о своей независимости. Для них, очевидно, важнее всего воспитывать население в том духе, что без войны в некоторых случаях, да и в принципе, не обойдешься, что война – дело обычное и необходимое. В подтверждение они напоминают читателям: в условиях, так сказать, обычной или привычной, не информатизированной, войны китайцы не только способны воевать, умеют воевать, но и уже не раз побеждали американцев: в Корее и во Вьетнаме.

Авторы снова и снова возвращаются к мысли о превращении КНР в крупное или великое государство с могучим военным потенциалом и сильной экономикой. Нынешний кризис, с точки зрения авторов книги, раскрыл глаза на то, что собой представляет экономика Китая в результате осуществления того курса, который проводили на протяжении последних 20 лет. «В настоящее время, как только речь заходит о “возвышении в качестве (или до уровня) крупного (или великого) государства”, так говорится об экономике, но давайте посмотрим, что за экономика у Китая. Это стало ясно с нынешним финансовым кризисом. Оказалось, что людям не нужны наши вещи, то, что мы производим, а мы обнаружили, что волной пошло возвращение рабочих из крестьян домой, в деревни, на словах кричали “о переходе на международную колею”, а на деле оказалось, что были просто предприятием, на котором что-то обрабатывается для других».

Возможно, тут есть и критика позиции Дэн Сяопина, который полагал, что у Китая есть время и необходимость решать хотя бы в первоначальном виде экономические и социальные проблемы населения. Может быть, тут имеется в

виду и сам курс Дэн Сяопина, который в свое время ратовал за «единый фронт» Китая и США в борьбе против СССР.

С точки зрения авторов книги, оказалось, что развитие ситуации в мире поставило в повестку дня вопрос о том, готова ли страна к войне. Они исходят из того, что Китаю требуется срочно перестроиться на подготовку – моральную и материальную – к возможным экономическим и реальным войнам. Только в этом случае он выживет, а, следовательно, в будущем сможет и заняться решением экономических и социальных проблем.

Что же касается нынешнего состояния экономики Китая, то, авторы книги подчеркивают, что современная экономика Китая оказалась просто цехом обрабатывающей промышленности для других государств, население которых может покупать произведенные в Китае вещи, а может и не покупать их, что и наблюдается в настоящее время. А это привело к тому, что работы в Китае лишились многочисленные рабочие из крестьян (десятки миллионов людей), которые стали «волной возвращаться в деревню», где у них нет занятий. Это представляет собой большую опасность.

В книге также подчеркивается ошибочность утверждений тех в Китае, кто считал, что китайская экономика стала неотъемлемой частью мировой экономики. На самом деле китайская экономика за все последние 20 лет была просто неким придатком мировой экономики, а не ее составной частью. Китай остался на обочине экономической глобализации.

«На пути модернизации просто невозможно не мобилизовать молодежь, не решать те проблемы, которые вызывают у нее недовольство. И если вы не решите этих проблем, молодые люди сами, рано или поздно, найдут способ решать их.

Молодые люди когда-то поймут, что если говорить о модернизации, то Китай – это молодой нежно-зеленый огурец. Хотя с точки зрения феодального общества Китай – просто старый хрыч, старый огурец, однако с точки зрения индустриализации, немцы, русские, японцы шли быстрее нас. Они – люди среднего возраста, а мы все еще молодежь.... Раньше китайцы собирались идти, опираясь на плечо других, а теперь плечо развалилось, что же делать? Ключевой вопрос здесь таков: когда имеется опыт двух кризисов капиталистической экономики, тогда появляется понимание того, что кризисы эти ведут к войнам. Вот поэтому-то американцы никогда не забывали ковать тот меч, который есть у них в руках, то есть ту самую семейную драгоценность Великой Британской Империи – “крепко держа в руках меч, вести торговлю и строить экономику”. Бомбардировка Югославии, удар по Ираку, – все это и есть (конкретное осуществление на практике упомянутого принципа) “крепко держа в руках меч, строить экономику и торговлю”. Они также создают систему ПРО для того, чтобы не дать тебе воспользоваться твоим ядерным оружием. И тогда оно оказывается бесполезным. Многие молодые люди поняли это. Поэтому-то они и не рады, недовольны».

Авторы внушают читателям, что главный вывод из истории новейшего времени состоит в том, что кризисы в мире неизбежны, что эти кризисы ведут к войнам, что такие государства, как США, именно поэтому всегда наращивают свой военный потенциал и всегда ведут и экономические или торговые, и реальные войны.

Авторы также подчеркивают, что сделанное во времена правления Мао Цзэдуна, то есть создание ракетно-ядерного оружия, было правильным и необходимым, но теперь этого недостаточно, на этом капитале жить нельзя, выжить не уда-

тся. Дело в том, что Америка с помощью новых технических средств старается лишить Китай возможности пользоваться ракетно-ядерным потенциалом.

Предупреждая руководителей Китая о том, что они обязаны прислушаться к требованиям молодежи, авторы предлагают решить следующие задачи:

- создание такого ракетно-ядерного потенциала с использованием всех новейших военных технологий, который обеспечивал бы Китаю возможность применять этот потенциал вне зависимости от желаний и возможностей США или любых других государств;

- создание соответствующего военно-промышленного комплекса в КНР;

- объединение нации Китая единой общепринятой в Китае идеологией: «возродить нацию Китая, возвысить Китай как государство, быть в состоянии при необходимости с мечом в руках заниматься экономикой и торговлей;

- не бояться войн, быть готовыми к войнам, если того потребуют интересы нации Китая».

«В 1980-х годах в Китае забыли о такой великой цели, как перегнать других. А гнались за западной модой в материальном мире. В моде, искусстве и т.д. Сейчас внешняя торговля во многом это торговля товарами обрабатывающей промышленности. А большую часть прибыли от этого уводят из Китая; в свое время “великие цели” привели к “левому” авантюризму и к слишком тяжелой жизни для народа, но это никак не причина отказываться в принципе от необходимости иметь “великую цель”».

«Возвышение Китая», «возрождение нации Китая» – это правильные, с точки зрения авторов книги, лозунги и «великие цели». Однако для того, чтобы добиться этого, надо «пос-

троить целое здание», а это «здание» должно быть, прежде всего, рассчитано на то, чтобы противостоять любым войнам в этом мире. Итак, на первый план, опять-таки, выходит необходимость подготовиться к войне, готовиться вести войны.

Авторы утверждают, что молодежь современного Китая недовольна, прежде всего, тем, что КНР в настоящее время не готова к войне. Вот отчего «недоволен Китай».

В книге подчеркивается значение выработки стратегии: «В Китае все “нащупывают камни, чтобы по ним переходить речку”, то есть сначала что-то делают, а потом уже обсуждают, что следует делать. А ведь нужно бы сначала выработать стратегию».

И это наводит на мысль, не критикуют ли авторы политику и действия Дэн Сяопина. Что касается мысли «нащупывать камни, чтобы по ним переходить речку», то ее Дэн Сяопин пропагандировал применительно к реформам внутри Китая. Очевидно, что авторы книги исходят из того, что вообще все, что делалось в крупном плане, в плане стратегии, после смерти Мао Цзэдуна и до настоящего времени, нуждается в пересмотре, в критическом рассмотрении.

В том числе и внешняя политика Дэн Сяопина, особенно в том, что связано с взаимоотношениями КНР и США. Очевидно, авторы книги пришли к выводу о том, что Дэн Сяопин, исходя из правильной, с их точки зрения, мысли Мао Цзэдуна о необходимости побуждать США всемерно содействовать Китаю в наращивании его, особенно военного, потенциала, слишком уклонился в сторону развития экономических связей, и просмотрел действия американцев, которые не содействовали укреплению военной мощи КНР, а превращали ее в свой цех обрабатывающей промышленности и депозитарий для облигаций американских государственных займов.

Поэтому-то сегодня авторы и ратуют за возрождение, в принципе, верной, с их точки зрения, политики Мао Цзэдуна, его стратегии: усиливать, прежде всего, военный потенциал Китая, готовиться к реальной войне. В книге отвергается тактика, существовавшая во времена Дэн Сяопина, то есть ориентация исключительно на превращение Китая в подсобное предприятие обрабатывающей промышленности, находящееся в зависимости от спроса на Западе, и, в то же время, не ставящее Запад в реальную зависимость от Китая.

«В сфере экономики, руководствуясь упомянутым правилом, сконцентрировали наши богатства на Юго-восточном побережье и не только не озаботились безопасностью Шанхая, но и на континенте те объекты противовоздушной обороны, которые там должны были бы быть, уступили в пользу риэлторов, тех, кто занимаются недвижимостью, домами. И, только дождавшись развертывания Ли Дэнхоем, Чэнь Шуйбянем кампании за провозглашение “независимого Тайваня”, подумали о необходимости импортировать из России технику и снаряжение для ВМФ, а пока импортировали, упустили время, и пришлось полагаться только на размещение там позиций второй артиллерии, то есть стратегических ракет. Отсюда ясно, насколько необходимо и важно стратегическое планирование! Государство никогда не может обходиться без великих целей».

В книге критике подвергается развитие морского побережья Юго-восточного Китая. Авторы обращают внимание на то, что накопленные Китаем богатства на «золотом побережье», в том числе в Шанхае, в результате реформ остались не прикрыты средствами противовоздушной обороны.

Итак, первым упреком в адрес ответственных за выработку стратегии развития Китая выступает осуждение их ре-

шения, следствием которого явилась концентрация богатств на побережье, в тех районах Китая, которые могут легко стать целью удара врага.

Вторым упреком выступают промахи в деле обеспечения превосходства ВМФ в районе Тайваньского пролива. При этом обнаруживается, что импорт из России в КНР техники и снаряжения для ВМФ был вынужденным и крайне запоздавшим. Именно этим объясняется и наращивание средств «второй артиллерии», то есть стратегических ракет в районах континента, прилегающих к Тайваньскому проливу.

Все это видится как подтверждение мысли о необходимости и важности стратегического планирования. Если следовать советам авторов книги, придется пересматривать и размещение экономики, и размещение вооруженных сил и их оснащение на территории Китая в целом. Одним словом, военная стратегия – вот то, что должно быть самым важным для руководителей партии и государства. Вот что имеют в виду авторы книги.

«Когда Китай приходит в Африку, то с любой точки зрения: с точки зрения интересов или с точки зрения переустройства мирового порядка, это все равно большой потенциальный вызов Западу. Если же Китай не идет в Африку, у него исчезает возможность решать насущные проблемы: ресурсы и сырье. А как в этом случае Китаю решать вопрос об индустриализации и об урбанизации? А если не решать эти вопросы, тогда возникает вопрос: рыночная экономика уже на протяжении многих лет направлена на урегулирование appetites всех и вся. Поэтому можно поставить вопрос таким образом: допускаете ли вы приход более 900 миллионов крестьян в города (то есть, согласны ли вы с тем, чтобы более 900 миллионов крестьян превратились в городских жителей в результате про-

цесса урбанизации Китая)? Допускаете ли вы, чтобы их дети пользовались той городской жизнью, о которой говорится по телевидению? А если вы всего этого не допускаете, тогда под вопрос попадает легитимность самой вашей власти, вашего пребывания у власти. А если вы все это допускаете, то где вы возьмете и железную руду, и нефть? А если получаемая вами прибавочная стоимость от того, как вы ведете производство и осуществляете внешнюю торговлю, будет очень низкой, то, как вы прокормите крестьян, которые пришли в города? Ну, давайте сделаем шаг назад, будем считать, что городским жителям все равно, как там живут в деревне, но ведь они заботятся об интересах, связанных с их собственными капиталовложениями. И когда они узнают, что их капиталовложения в Африке под вопросом, то, что они подумают? По сути дела, продвижение Китая в сфере его модернизации определяет то, что Китай с неизбежностью будет вести с Западом торговую войну, опорой которой является настоящая война (то есть реальная война), этого трудно избежать. И поскольку трудно избежать, постольку необходимо планировать как можно заранее, а если не планировать, а просто ждать, когда что-то случится и тогда уже действовать, вот тогда и возникнет самое настоящее «движение боксеров – *Ихэтуань*».

Авторы книги предупреждают руководителей Китая. С одной стороны, если они хотят сохранить свою власть, они должны осуществлять модернизацию Китая, а это требует ведения торговой и, если понадобится, настоящей войны, во всяком случае, следует быть готовым к этому. С другой стороны, они должны понять, что ситуация внутри самого Китая такова, что если в опоре на торговую войну в мировых масштабах не решать проблемы Китая, стране грозит голод, а в этом случае внутри страны может возникнуть новое «са-

мое настоящее “движение боксеров – *Ихэтуань*”». Авторы имеют в виду стихийный взрыв недовольства масс, голодных людей, которые обратят свой гнев, прежде всего, против существующей власти, то есть против КПК, ее чиновничества.

«В мире при кризисе никто ничего менять не собирается. Все они хотят благоденствовать, как и прежде. Хотят как-то проскользнуть. Но разве так получится? В настоящее время есть выбор: или война, или позволить Китаю, столь крупному государству, деньгами, которые являются его потом и кровью, продолжать поддерживать современную модель развития, в которой Запад играет ведущую роль».

Авторы книги ставят вопрос перед Западом, прежде всего, перед США: или они позволят КНР продолжать получать такие же средства, как до кризиса, от экономических и внешнеторговых отношений с внешним для Китая миром, или война. Авторы предупреждают, что у Запада, у США, с их точки зрения, ничего не получится, если Запад попытается ничего не делать, допустить, чтобы кризис развивался своим чередом в том смысле, что значительно сократят денежный поток в Китай. Кстати, по словам китайских экспертов, в этом случае Запад нанесет ущерб той нынешней модели развития Китая, в которой ему пока принадлежит ведущая роль.

Авторы книги предупреждают и руководителей КПК и КНР. Они считают, что само пребывание КПК у власти зависит сегодня от того, сумеет ли руководство партии и государства решить две задачи: во-первых, превратить догоняющую модель развития в независимую инновационную модель развития; во-вторых, максимально быстро развивать производство, способное усилить военный потенциал Китая.

«Крепко держа в руках меч, заниматься экономикой и торговлей – вот путь к победе в борьбе за возвышение в ка-

честве великого (крупного) государства.

Не бояться ни ударов, ни ругани: мы именно и должны выкорчевать применение грубой силы и упрочить положение добра (сил добра в противовес силам зла).

...Какими должны быть великие цели Китая? Я считаю, что, во-первых, надо устранить применение грубой силы и утвердить добро; во-вторых, нужно управлять ресурсами, которые больше и многочисленнее, чем те, которыми сегодня обладает Китай; принести счастье народу всего мира. Мао Цзэдун говорил: наше население – это одна четвертая часть населения всего мира; мы должны вносить большой вклад для всего мира. Если попытаться понять смысл этих слов, то придется задуматься над вопросом о том, что имелось в виду под внесением большего, сравнительно с нынешним, вклада для всего мира. Если рассматривать вопрос с точки зрения эффективного управления еще большими ресурсами в мире, тогда сам громадный активный баланс нашей внешней торговли показывает, что рынок подтверждает, что эффективность управления нами выше, чем у других государств мира, и, если принять во внимание все преимущества и недостатки, все плюсы и минусы, то придется сделать именно такой вывод. Ресурсы мира в руках китайцев получают лучшее распределение и использование, применение. С этой точки зрения, если мир допустит продолжение полной свободы внешней торговли, тогда управление нами мировыми ресурсами, большими, чем в настоящее время имеющимися на территории Китая ресурсами, и использование нами этих ресурсов, будет благоприятным делом. Дело в том, что некоторые государства Запада препятствуют этой тенденции не рыночными методами, например, продают нам железную руду дороже, чем другим государствам. Эта ситуация будет обостряться.

Эти государства могут принимать протекционистские меры и даже применять военные методы. Для некоторых стран это может быть выгодно, но для всего мира убыточно. Мы должны как можно скорее нарастить мощь нашего государства, чтобы гарантировать функционирование мировой рыночной экономики, свободной внешней торговли без препятствий на этом пути».

Итак, Китай замахивается и уже открыто начинает предлагать всем в мире передавать в его руки рычаги управления внешней торговлей, собственно хозяйством, экономикой, природными ресурсами. Это Китай делает под лозунгом осуществления свободной внешней торговли и мировой рыночной экономики. Тут уже нет таких слов, как социалистическая рыночная экономика или самобытная китайская рыночная экономика.

Авторы книги говорят предельно откровенно: «Мы должны управлять намного большими, чем в настоящее время, ресурсами; экономически управлять; политически направлять; мы должны руководить этим миром – *Вомэнь яо линдао чжэжэ шицзе*. С точки зрения истории человеческой цивилизации, у нас больше всего прав (оснований) руководить этим миром. Люди Запада должны стоять вторыми в этой очереди. Мы признаем великие достижения цивилизации Запада, но если исходить из зафиксированной истории всего человечества, Китай имеет больше прав управлять миром, чем Запад».

«Либералы утверждают, что у них также есть великая цель, а именно создание в Китае демократического строя. В реальной жизни часть левых и часть националистов выступают против этой их великой цели, я же против нее не выступаю. Я считаю, что сама эта их цель по большей части правильна. Вот только у них получается, что ради осуществления этой

цели необходимо исходить как из высших интересов из интересов США, а если говорить прямо, то следует продавать свое государство, а с этим я не могу согласиться. Я считаю, что, осуществляя эту цель, можно и не продавать государство, можно любить государство. Еще Лян Цичао говорил: демократизм и национализм не выступают один против другого, причем не только не выступают один против другого, а взаимно составляют одно целое. Однако эти люди, и об этом крайне необходимо сказать, выступают друг против друга, и, таким образом, они сами разрушают свою же великую цель – осуществление процесса политической демократии».

К либералам, сторонникам демократии, части националистов авторы книги предъявляют требование: любить свое государство и только на этой основе осуществлять демократию. Национализм и демократия, с их точки зрения, составляют одно целое. На практике это означает, что в Китае они предлагают объединиться всем и вся, в том числе, демократам и националистам, исходя из того, что осуществление, прежде всего, великих целей, выдвигаемых националистами или национал-патриотами, затем создаст условия и для осуществления демократии. Собственно говоря, им представляется, что осуществление в первую очередь демократии помешает осуществлению «великих целей» «нации Китая».

Автор (Ван Сяодун) выступил после событий с олимпийским факелом с лозунгом: «Внутри страны исправить дело с правами человека, а на международной арене бороться за права нации». Автор считает, что в принципе правилен принцип: «Демократия внутри, экспансия вовне». Но с поправкой на первый лозунг. Автор старается «согласовать цель политической демократизации и цель национализма. А есть

88

те, кто противопоставляет демократию и свободу интересам государства и национальным чувствам. Откровенно говоря, если пойти по этому пути, то их цель политической демократизации потерпит большой урон, и ответственность за это лежит на них самих. Хотя они и оказывают очень большое влияние на часть людей, которые легко воспринимают ту мысль, что американцы – это и автомашины, и заморские дома.

Либеральная элита, подняв камень, сама отшибает себе ноги. С другой стороны, за последние 30 лет достигнут очень большой прогресс молодыми людьми в понимании этого вопроса. Они считают, что Китаю нужно и то, и другое (и демократия внутри страны, и права нации на мировой арене). Автор признает, что “права человека выше суверенитета”, но, если в условиях современного мирового порядка права нашего государства или права нашей нации подвергаются серьезному ущемлению, тогда будет наноситься серьезный урон и правам человека. Ведь права государства – это метод, а права человека – это цель. Права человека, конечно же, выше суверенитета, но если суверенитет не может защитить права человека, зачем нужен такой суверенитет? Однако если отказаться от этого метода, тогда не будет никакой возможности добиться упомянутой цели. Сейчас все больше молодых людей понимают эту истину».

В книге вопрос ставится следующим образом: Китаю нужны и права нации на мировой арене, и права человека. Права государства видятся как метод, а права человека как цель. Признается, что «права человека выше суверенитета, но если суверенитет не может защитить права человека, зачем нужен такой суверенитет?»

Не допускать ущемления прав нации, прав государства, тогда не будет и ущемления прав человека – вот позиция

авторов этой книги. Они пытаются внушить, что нация, государство в реальной жизни, в политике на мировой арене выше прав человека, так как, пока нации соревнуются одна с другой, утверждение прав нации является условием и предпосылкой утверждения прав человека внутри своей нации. Интересы государства предлагается неразрывно соединять с национальными чувствами, считая осуществление целей, вытекающих из такого националистического сознания, из национализма в таком его понимании, предпосылкой осуществления в дальнейшем политической демократизации, то есть лозунгов демократии и свободы. Сначала «государство» и «нация», а потом «демократия и «свобода» – в таком порядке в книге предлагается видеть приоритеты политики современного китайского государства.

«Когда говорят о защите прав нации, то фактически речь идет об отстаивании прав человека, потому что права человека и права нации – это единое целое. Если в ситуации, когда два государства воюют, государственные интересы Китая отнимаются, пропадают, тогда совершенно определенно исчезают совсем и личные интересы».

Авторы книги стремятся увязать вопрос о правах человека с вопросом о войне. Война здесь вводится как нечто бесспорное, очевидно, неизбежное. В войнах противник, другое государство, хочет лишиться человека другой нации его прав. Поэтому отдельный человек должен защищать свои права, защищая, прежде всего, права своего государства и своей нации. Авторы утверждают, что «права человека и права нации – это единое целое»; «главное – это чтобы государство было перwokлассным, тогда и человек достигнет многого».

«По сути дела, если вдуматься, то в истории человечества все и всегда одинаково. Вот взять историю Китая: что такое в 90

ней понятие *Го жэнь* (дословно: человек государства, человек, принадлежащий государству; являющийся, по сути дела, собственностью или имуществом государства; под государством разумеется китайское государство)? И что такое понятие *Е жэнь* (дикарь, варвар, каннибал; не человек китайского государства)? *Го жэнь* – это именно и есть наш, свой человек. Это – человек одной с нами национальной общности. А *Е жэнь* – не то. *Го жэнь*, именно потому, что он *Го жэнь*, и имеет права, а у *Е жэнь* прав-то и нет. Разве в Китае во времена династии Чжоу (1122–247 г. до н.э.) дело обстояло не именно таким образом? Да и на Западе дело обстоит точно таким же образом. Вот в Древнем Риме, если только речь шла о человеке Рима, то есть о римлянине, он обладал положением хозяина, а при этом рабы, даже если они своим трудом обретали богатство, они все равно оставались рабами, и по-прежнему были просто имуществом своих хозяев».

С вопросом о двух категориях людей – *Го жэнь* и *Е жэнь* – в книге сопрягаются рассуждения о соотношении внешних и внутренних проблем Китая: «Ли Лин в статье о “Скотном дворе” Оруэлла, помещенной в журнале “*Ду шу*”, писал то, что мне представляется прямым и точным попаданием в цель: “Когда речь идет о революции в Китае, то, вне зависимости от того, чья это революция, вне зависимости от их идеологии, все они действуют в одном общем направлении. Во-первых, хотят освободиться от бремени политики великих держав, которые раздирали Китай на части. Во-вторых, хотят покончить с расколом самого Китая на много частей. Сначала разрешить вопрос о подверженности Китая ударам извне, а уж потом решать вопрос о подверженности Китая голоду внутри страны, что же касается иных вопросов, то надо их решать постепенно”. В этих словах разъясняется очень про-

стая истина. Человек, прежде всего, должен существовать, и только потом можно говорить о прочем, о правах человека, о свободе, о демократии, о конституционном правлении и т.д. Однако многие из интеллигентов Китая не находят должного места для вопроса о существовании. А это происходит потому, что они сейчас слишком сладко живут. Они просто не ощущают самого наличия (существования) этого вопроса».

Авторы книги внушают читателям, что ничто не изменилось, что перед Китаем и китайцами по-прежнему, прежде всего, стоит все та же задача: бороться против внешних сил, других государств, которые продолжают стремиться военным путем разгромить Китай.

«Если говорить конкретно о нынешнем Китае, я могу упрекнуть политическую элиту Китая: они действуют в своих личных интересах и не стараются как можно скорее продвинуть вперед процесс демократизации Китая в нынешних относительно благоприятных условиях. Однако, если думать об отдаленной перспективе, то я действительно беспокоюсь о том, что в будущем международная ситуация для Китая ухудшится, экономическая обстановка ухудшится, и шанс или возможность осуществить демократию возможно намного снизится. В ситуации, когда как раз наступает кризис, мы все-таки можем, прежде всего, задумываться о вопросе о (нашем) существовании, а “остальные вопросы решать постепенно потом”».

Авторы настойчиво повторяют и повторяют, что Китаю, дескать, и сегодня надо сначала решать вопрос о том, что грозит ему военными ударами извне, а затем – вопрос о том, что грозит ему голодом изнутри.

«Нашему Китаю необходима многочисленная когорта героев, которые бы возглавили нацию, выполнили такие задачи как должное управление и использование БОЛЬШИХ природных ресурсов в этом мире, а также избавились бы от применения грубой силы и достигли воцарения покоя и благополучия. Мы должны утверждать строй, а также строить культуру. Под строительством культуры я имею в виду именно постановку военного дела превыше всего».

Судя по этому высказыванию, Китаю пока не хватает многочисленного сплоченного отряда тех, кто возьмет в свои руки руководство нацией Китая и должным образом, лучше, чем это происходит сейчас, осуществит управление большими природными ресурсами, чем те, которые сейчас находятся в распоряжении Китая, хорошо наладит использование или применение этих ресурсов; а, кроме того, наведет должный порядок в этом мире, больше не допустит применения в нем грубой силы никакими субъектами международных отношений, благодаря чему воцарятся покой и благополучие, соответствующие пониманию их в Китае. Предполагается также, что необходимо одновременно создавать соответствующий строй и строить его культуру; под строительством культуры авторы имеют в виду «постановку военного дела превыше всего». Обращает на себя внимание то, что основным и первостепенным содержанием понятия «культура» в книге предлагается считать «военное дело».

«В настоящее время Китай импортирует много древесины, зерна, нефти, железной руды, однако, если за нами не будет такой опоры как меч, они в любой момент могут не позволить тебе взять все это. А если внешнеторговые связи в какой-то момент прервутся, это для нас слишком опасно.

Ведь у нас население численностью в один миллиард триста миллионов человек, и у этого населения есть только вот этот наш кусок земли, чтобы на нем затеять смуту».

Здесь особо подчеркивается необходимость для Китая «обладать мечом». С точки зрения авторов, только угрожая этим «мечом» или применяя этот «меч», можно заставить иных-прочих поставлять природные ресурсы, необходимые Китаю; и это видится, как единственный способ не допустить возникновения «смуты» в самом Китае. Итак, не маленькая победоносная война с целью пустить кому-то кровь, поднять волну патриотизма, нет, война с целью заставить другие народы и страны, любое государство, подчиняться воле Китая, снабжать Китай по его первому требованию необходимыми ему ресурсами – вот закон, который сегодня вырабатывают китайские ученые и пропагандисты.

Они продолжают развивать эту мысль: «Неужели же мы должны выбирать гражданскую войну? Очень многие интеллигенты в Китае не видят дальше собственного носа; они даже не способны осмелиться подумать о том, как это можно пойти вовне, чтобы решить этот вопрос; они полагают, что нам остается только один выбор: гражданская война. Возможно несчастье Китая в том, что он способен лишь на гражданскую войну, в этом случае ничего не попишешь».

В современном Китае на протяжении некоторого времени, нескольких лет, пропагандируется лозунг: «Идти вовне». До сих пор преобладало такое его толкование: выходить за пределы Китая, вступать в экономические и торговые отношения, вкладывать капиталы, включаться в процесс экономической глобализации.

Теперь появилось новое толкование. Оно состоит в следующем: если внутри Китая будет возникать напряженность,

опасная ситуация из-за нехватки природных ресурсов, поставляемых из-за рубежа, то КНР следует применить свои вооруженные силы, дабы заставить нерадивого экспортера природных ресурсов выполнять ультимативные требования Китая, и поставлять ему все, что ему понадобится. Война в обеспечение поставок сырья, война с целью спасения народа Китая от голода, война внешняя против других государств во избежание войны гражданской внутри самого Китая – так трактуют сегодня необходимость подготовки к войне и самой войны в КНР. Не подготовка на случай войны или на случай нападения, на Китай, вооруженной агрессии, хотя и это имеется в виду, а активные инициативные военные действия Китая вовне, за пределами или за границами КНР в мировых масштабах. Вот что такое война в трактовке современных китайских военных экспертов.

«В настоящее время у нас в обществе проблемы по всем направлениям, и положение действительно очень серьезное. Что же делать? Я говорю, что даже если политическая, экономическая, культурная элита полностью разложилась, в ситуации, когда в Китае возникла громадная проблема, и государство оказывается бессильным, мы, каждый из нас в качестве человека, все мы в качестве нации, в качестве людей, которые относительно способны мыслить, все равно должны искать выход, мы должны смотреть дальше.

Когда государство не в силах, есть люди, люди способны сплотиться в большой массив; они могут сплываться и в небольшие группы. Я уже говорил, что во времена династии Мин потрясающими были китайские морские пираты; их было всего ничего, а они были способны бесчинствовать на морях. Китай нуждается в таком именно духе, и пусть даже что-то неладно с государством, сформированным элитой, мы

все равно способны сплотиться. Если получится, сплотиться в огромный массив, если для этого условия не созрели, можно сплотиться в небольшую группу».

«Некоторые вещи государству делать неудобно, не с руки, а просто люди могут их делать ...И они оказывались способны охранять китайские суда, которые занимались экономическим сотрудничеством за морями; они также служили народам разных стран, Это вполне возможно. Надо лишь, чтобы кто-то начал. И если они найдутся, тогда китайские крупные компании, у которых есть крупные объекты за рубежом, будут вынуждены прибегнуть к их услугам. И эти компании по охране экономической деятельности станут частью громадных государственных интересов; они утвердятся в рыночной структуре Китая, в политической структуре Китая».

Один из авторов книги Сун Сяоцзюнь говорил, что «сейчас такие “Компании по охране деятельности за рубежом” созревают. Это действительно огромное и доброе дело. Однако мне бы хотелось, чтобы упомянутые компании смотрели дальше, охраняли бы не только китайские крупные объекты за рубежом. В эти компании можно набирать отслуживших свой срок в армии военнослужащих. Там нужны также специалисты, которые знакомы с ситуацией в соответствующих районах и с тем, какая там система управления, с тем, чтобы делать это лучше, чем делалось до них. И только тогда компании встанут на ноги, и тогда против этого не будет возражать мировое общественное мнение. Накопленный китайцами административный опыт управления за тысячелетия цивилизации Китая показывает, что китайцам в большей степени, чем людям Запада, присущи такие качества, как способность преодолевать трудности, продолжая работать, и проявлять терпение, Наши “Компании по охране безопасности за морями”

могут добиваться огромных успехов. И если понемногу такой опыт будет накапливаться, то с течением времени эти наши компании добьются успехов в целом ряде районов мира. Они будут служить интересам Китая; одновременно будут приносить счастье народам.

Мы можем сказать еще более ясно: а именно, речь идет об использовании демобилизованных, военнотружущих, уволившихся из рядов армии. У нас есть такие преимущества, как люди и организация, и наши “Компании по охране безопасности за морями” могут восстановить покой в очень многих регионах мира, где царят беззаконие и беспорядок. Я считаю, что это стоит делать».

Итак, ставится вопрос о том, что можно, очевидно, назвать «народной внешней и оборонной политикой» Китая (в том числе здесь содержится намек на вариант решения проблемы Тайваня).

Китайские эксперты в этой книге предлагают, как бы у нас сказали, на общественных началах, а на самом деле независимо (а по сути своей, лишь формально независимо) от правительственных структур КНР, номинально в частном порядке создавать компании, которые занялись бы охраной порядка и обеспечением безопасности на морях (и не только) по всему миру. Мало того, предполагается, что эти организации «могут восстановить покой в очень многих регионах мира, где царят беззаконие и беспорядок». Очевидно, что речь идет о «наведении порядка» и на суше, и на море. Это должны быть эскадры кораблей, которые по заказу любых фирм, прежде всего, китайских, но не только, займутся охраной судов этих фирм и компаний. Будут устанавливать новый порядок на морях, а также ликвидировать проявления беззакония и беспорядка во многих регионах Земли.

Таким образом, речь идет о предложении создать мировые силы наведения порядка, состоящие из китайцев и действующие на всей нашей планете. Собственно говоря, вне нынешних международно-правовых рамок, вне существующих отношений между государствами, здесь предлагается создание еще одной, параллельной ныне существующим, структуры, решающей проблемы безопасности на планете. Эта структура должна принадлежать нации Китая и предстать перед миром как бы (то есть формально) отдельно и независимо от китайского государства, то есть от КНР.

В книге предлагается сочетать указанную новую структуру с Освободительной армией Китая (КНР), которая должна, в свою очередь, перестроиться и выполнять новые мировые функции.

«Освободительная армия должна следовать за главными интересами Китая (интересами, представляющими ядро всех интересов)». Это означает, что армия должна действовать, обеспечивая то, что будет сочтено главными интересами Китая. Более 10 лет тому назад «фанаты вооруженных сил», или «фанаты военной мощи Китая», выдвинули этот лозунг. Они говорили тогда: «Задача Освободительной армии в будущем ни в коем случае не заключается в том, в чем она состоит сейчас, то есть в обороне земли государства, а необходимо идти вслед за главными экономическими интересами Китая, и Освободительная армия должна накрывать те места, куда распространяются главные экономические интересы Китая. И если сейчас накрыть не удастся, это означат, что сейчас это дело делается не должным образом. И тут уж необходимо прилагать усилия, чтобы добиваться прогресса, продвижения вперед. И этот взгляд, спустя более десяти лет (после своего появления), превратился в статью обозревателя газеты “Цзе-98

фанцзюнь бао». Итак, на то, чтобы из мысли, высказанной в народе, превратиться в то, что признано главным средством СМИ, понадобилось около 10 лет; это показывает, что все же не следует недооценивать мудрость простого народа».

Итак, в первом десятилетии XXI века в центральном печатном органе вооруженных сил КНР появилась статья за подписью «Обозревателя» на тему: Освободительная армия должна быть там, где находятся главные интересы Китая. Это означает, что теперь в КНР и в КПК задачу Освободительной армии видят не только в том, чтобы оборонять территорию КНР, а в том, чтобы гарантировать интересы Китая везде, где в этом есть необходимость. В этой книге читателям внушается мысль о том, что это требование родилось в толще простого народа Китая, но сейчас, спустя десять лет, все-таки нашло понимание и одобрение у властей государства, прежде всего, у вооруженных сил.

«Когда мировая экономика существует в относительно спокойной атмосфере, а у нас дома царит некий беспорядок, если мы окажемся перед необходимостью защищаться от краха, что нам тогда делать? Ведь нельзя же допустить, чтобы народ численностью в один миллиард триста миллионов людей умер от голода; поэтому, если мы, в конце концов, в масштабах всего мира применим силу (возьмемся за оружие), как к этому относиться? В такой ситуации мы должны сказать со всей ясностью: тут не место никаким высотам системы морали и нравственности. Да какие тут могут быть высоты системы морали и нравственности? Нам что, сидеть на этих высотах системы морали и нравственности и ждать голодной смерти?»

Авторы рассматриваемой работы снова и снова внушают своим читателям ту мысль, что интересы выживания нации

Китая, то есть провозглашения руководством КПК и КНР необходимости спасать от голодной смерти население Китая, должна ставиться выше любых так называемых высот морали нравственности. Такие интересы без каких-либо сомнений необходимо защищать силой оружия. Голод превыше морали, презумпция оправдания вооруженной агрессии – вот позиция авторов книги.

«Взять, например, вопрос об истощении запасов нефти. Некоторые говорят, что ее хватит на 30 лет, другие – на 40 лет, кто-то говорит, что на 60 лет, но, как ни крути, а не более чем на 100 лет. Вот и спрашивается, существует ли в этом вопросе некая высота системы моральных и нравственных ценностей? Если кто-то будет утверждать, что тут никак не обойтись без высот системы морали и нравственности, то я скажу, что Китай должен исходить из такой высоты системы моральных и нравственных ценностей, как искоренение насилия (применения грубой силы) и установление безопасности, а также жизни по совести».

С точки зрения авторов книги нравственность и мораль в ситуации, когда Китаю будет не хватать нефти, должны трактоваться в соответствии с пониманием в КНР сегодня такого принципа, как «искоренение насилия и установление безопасности и жизни по совести». На практике это означает, что Китай должен и имеет право решить все такого рода проблемы силой, военной силой.

«Если опустил оружие, это означает, что ты состарился, ослабел... Производство и применение оружия непременно должны быть в сочетании... Я полагаю, что в любой ситуации производство должно находиться на первом месте; однако тут непременно нужно обладать и мечом; меч и торговля должны сочетаться; заниматься только производством – так

дело не пойдет. Лучше всего, чтобы меч и производство находились в равновесии, то есть чтобы было именно так: крепко держа меч, развивать экономику и торговлю; это наилучший план. Китай в настоящее время находится в ситуации, когда он занимается только производством, в ситуации, когда меч Китая еще не отточен».

С точки зрения авторов книги, нации на Земле находятся либо в периоде молодости, либо в среднем возрасте, либо уже состарились. Возраст нации определяется ее способностью твердо держать в руках меч, то есть ее военным потенциалом, состоянием ее вооруженных сил. Авторы утверждают, что Китай находится в принципе в состоянии молодости. Он находился в этом состоянии во времена правления Мао Цзэдуна. Тогда меч оттачивали должным образом. Однако забросили экономику и торговлю. В 1980-х годах, вплоть до начала нынешнего столетия, временно отступили от этого состояния. Но Китай должен и у него есть все возможности для того, чтобы вернуться в это состояние. Назад в молодость в эпохи Мао – вот призыв современных китайских националистов.

В Китае со времен Мао Цзэдуна обсуждается вопрос о соотношении «производства» и «революции». Сегодня говорят о «мече». Термины употреблялись и употребляются различные, но суть оставалась и остается все той же. Сейчас авторы книги подчеркивают, что они всегда за то, чтобы производство было на первом месте. Это вывод из истории КНР. При том же Мао Цзэдуне фактически бросили производство, и оно остановилось. Народ голодал и бедствовал. Недовольство народа становилось все более ощутимым. Поэтому после смерти Мао Цзэдуна пришлось снова взяться за производство. В результате снова возник перекося. Теперь уже в сторону производства.

Итак, по сути дела, у КПК и КНР есть следующий опыт: было время, когда упор делался на создании военного потенциала и на идеологической кампании с целью переделки образа мыслей людей в пользу постоянной готовности к войне, прежде всего, мировой термоядерной войне. Это было необходимо. Но тогда забросили производство, то есть экономику, не решали экономические вопросы, что было неправильно. Теперь занялись экономикой, торговлей, но забросили создание необходимых, самых сильных в мире, вооруженных сил, и необходимого для этого военно-промышленного комплекса. Поэтому, теперь необходимо продолжая решать экономические задачи, фактически выдвинуть на первый план создание мощного военного потенциала Китая.

Авторы книги, современные китайские националисты, прямо ставят вопрос: «Нам следует сначала или, прежде всего, обеспечивать интересы Китая, Надо добиваться того, чтобы Китай сел на место самого старшего – *Чжунго цзо дао лаода ды вэйчжи шан* и смог руководить всем нашим миром – это *Кэи линдао чжэзэ шицзе ла*. Вот только тогда мы и наведем в мире наилучший порядок. Наша далекая цель в том, чтобы обеспечить народам мира более здоровый образ жизни, чем в настоящее время, но это целый процесс. В ходе этого процесса мы должны вступить на путь создания богатого государства с мощной армией. На протяжении нескольких десятилетий мы должны в мире вести борьбу за ресурсы, защищать ресурсы».

Авторы книги утверждают, что Китай в настоящее время «обладает избытком производительных сил» и «является кредитором всего мира». Перед Китаем проблема: «имея деньги, он не в состоянии их потратить». Эту проблему, по мнению авторов книги, «легко решить».

«Весной 2009 года в Китае стали безработными 20 миллионов рабочих из крестьян, то есть в два раза больше, чем рассчитывали раньше. Кто-то может сказать, что в Китае ситуация хуже, чем в странах Запада, могут говорить о том, насколько пугающая ситуация в Китае и т.п. На самом деле это вовсе не та ситуация, которую невозможно разрешить. Китай имеет полную возможность заняться строительством дополнительных объектов капитального строительства, а также улучшить систему социального обеспечения, чтобы стимулировать внутреннее потребление, и методами Рузвельта решать проблему. А те рабочие из крестьян, которые оказались лишними на предприятиях экспортного характера, расположенных в районах вдоль морского побережья Китая, по большей части это неквалифицированные рабочие, и тут нет никаких сложностей с переквалификацией их в строителей. Фактически мы в Китае можем воспользоваться этими благоприятными обстоятельствами, чтобы сократить разрыв между Китаем и странами Запада в сфере капитального строительства. И когда мы возьмемся за это, мы обнаружим, что есть свои преимущества по сравнению с периодом, когда не было кризиса, например, что дешевле стали исходные материалы».

«Ситуация в Китае сегодняшнего дня отличается от ситуации в США 80 лет тому назад единственно тем, что тогда у США не было в мире соперников, обладающих высокой технологией. Тогда даже высококлассные специалисты из Германии поехали в Америку. Китай в этом смысле находится в блокаде, которая наносит по нему болезненный удар. Государства Запада, с одной стороны, требуют от Китая денег на их спасение; с другой стороны, ни в коем случае не желают передавать Китаю первоклассные технологии; тем самым

проявляется их враждебное отношение к Китаю. Однако, в силу того, что у Китая есть громадные запасы валюты, а государства Запада попали в глубокий кризис, они, пожалуй, не смогут совсем не передавать упомянутые технологии».

В книге неоднократно выдвигается утверждение о том, что и Россия, и Запад будут вынуждены в условиях кризиса передавать Китаю тех технологии, которые они не передавали раньше.

С этим можно связывать и намерения, и попытки китайской стороны приобретать по сниженным ценам предприятия и технологии в других государствах. Такая тактика китайской стороной сегодня применяется.

«Существует миф, который следует разрушить, а именно утверждение о существовании неразрывных связей между Китаем и Западом в сфере экономики, из чего делается вывод о том, что если плохо будет экономике Запада, не поздоровится и экономике Китая, а потому Китай непременно должен будет отдавать свои доставшиеся ему потом и кровью деньги, чтобы Запад мог жить и роскошествовать.

На самом деле Китай может не опираться на американский рынок, а лишь на свои внутренние потребности, которые и составят мощную движущую силу развития экономики Китая, К сожалению, из-за того, что на протяжении многих лет мы в Китае преклоняемся перед иностранцами, сами китайцы упомянутой тенденции не видят, а потому и не могут превратить ее в реальную политику.

В книге преподносится мысль о благоприятном положении дел в Китае по сравнению с Западом даже в условиях нынешнего экономического кризиса: «Если брать в расчет то, что приходится на душу, то Китай еще намного беднее Запада, да и в области науки и техники Китай значительно отстает от

Запада... Однако, если не вспыхнет война, в Китае положение по основным показателям лучше, чем на Западе. Китаю не приходится опасаться сокращения внешних рынков, Сокращение спроса на этих рынках на Китае существенно не сказывается. В Китае есть полная возможность в опоре на финансовую политику государства создавать эффективный спрос. Единственное, чего может опасаться Китай, это сокращения поставок в Китай сырья, природных ресурсов. Однако сегодня государства Запады просто не способны поглотить все эти природные ресурсы. Вот поэтому Китай и имеет возможность покупать его по низким ценам. А это означает, что у Китая нет необходимости непременно сбывать очень много экспортных товаров, чтобы взамен приобретать сырье. Поэтому некоторое сокращение поступлений от продажи товаров китайского экспорта на внешнем рынке особой роли не играет. Спрашивается: разве это не благоприятная ситуация для Китая?»

В книге предлагают видеть состояние дел в мире следующим образом: Китай, с точки зрения авторов, может и должен тогда, когда это ему выгодно, экономически помогать государствам Запады, «спасть государства Запады», однако только в том случае, если те перестанут «относиться к Китаю с ненавистью». В этом направлении возможно определяемое экономической выгодой продолжение Китаем экономических связей с Западом. В том случае, если кто-то в мире попытается прервать поставки в Китай природных ресурсов, со стороны Китая речь пойдет о применении военной силы, о войне. «Если Запад (в частности Англия) не продает Китаю передовые технологии, это рассматривается в Китае как чрезвычайно враждебное к нему отношение».

Современные китайские националисты главной мишенью своих словесных атак делают в этой книге США. Они

называют американскую модель экономики «раковой опухолью мировой экономики». Это вполне соответствует взглядам и идеологии КПК, осуждению капитализма и утверждению социализма. Может даже возникать мысль о том, что на рубеже XXI века в области идеологии в КПК и в КНР параллельно выполняются две задачи: раскритиковать до основания и то, что произошло в России, и то, что происходит в США. При этом в обоих случаях непременно этому сопутствуют рассуждения о войне. Очевидно, что в мирных условиях это предполагает самую жестокую экономическую конкуренцию с постепенным наращиванием ультимативных требований, а в случае, если это сочтут нужным в Китае, не исключается и война, применение Китаем его вооруженных сил, и непосредственно против США или России, или против государств, которые тем или иным образом связаны с ними.

Авторы книги стремятся соединить в сознании современных китайцев два чувства. Одно, традиционно присущее китайцам, как нации (впрочем, конечно же, не только китайцам, но в данном случае речь идет о них) чувство зависти, так сказать, естественной человеческой зависти. Другое – чувство также традиционной ненависти к разбогатевшим, к богатым. Итак, завистливые и бедные, ненавидящие богатых – вот социальная опора националистов. Они предлагают считать эти два чувства основой, главным импульсом начала осуществления Китаем и китайцами планов установления нового порядка на Земле. Они предлагают китайцам видеть в «зависти» и «ненависти» «силу нации Китая».

В книге характеризуется обстановка в 1980-х годах в Китае применительно к взаимоотношениям между людьми самого Китая, внутри самого Китая: «В 1980-х годах обсуждался и переосмысливался характер нации. Говорили о недо-

статках. При этом одним из самых главных называли “борьбу в тесном логовище”, где толкаются и выталкивают один другого, меряются, состязаются, впиваются один в другого глазами, косятся один на другого. Кто-то даже дал всему этому название: “культура чана для засолки”, то есть культура места, где миллиард червей толчется, стараясь протолкнуться, один толкает другого. У китайцев в костях сидит это качество: из сил выбиваться, а пролезть вперед, сделать карьеру; если у тебя есть, у меня тоже должно быть; если ты толстый, я тоже должен быть толстым, а если не в коня корм, набью себе морду, она распухнет, и буду как бы толстый».

В 1980-х годах, по признанию авторов книги, осуждалось стремление выжить, расталкивая всех окружающих, не брезгуя любыми средствами. Тогда предпринимались попытки строить жизнь в Китае на основе науки и демократии; в одно и то же время и повышать жизненный уровень, в первую очередь, крестьян, и начинать с нуля, с основания демократии в стране.

Современные китайские националисты обращаются к низменным инстинктам человека, к чувству зависти и ненависти «к богатым» или к «толстым». Причем они полагают, что такая идеология должна господствовать и внутри Китая во взаимоотношениях между китайцами, и на мировой арене, прежде всего, во взаимоотношениях между китайцами и остальными нациями.

Авторы полагают, что современному Китаю необходима «энергия натиска». Она «при том условии, что ей не дадут безбрежно разлиться, и не получится так, как во время культурной революции, когда царили доведенная до крайности уравниловка, философия злобной бедности и крайнего зла, может стать источником драгоценных духовных богатств Ки-

тая и его стратегическим ресурсом. И тогда внутри Китая, возможно, будет создан разумный баланс между равенством и свободой, благодаря чему общество станет гармоничным и исполнится силы. Вовне возможно станет силой освобождения; и, прежде всего, побудит Китай занять высшее положение при конкуренции на мировой арене, а затем предоставит Китаю благоприятные условия в деле создания им международного порядка».

Извлекая уроки из истории КНР, авторы призывают не допускать появления вновь недостатков, которые, с их точки зрения, были присущи «культурной революции» Мао Цзэдуна. Они полагают, что если этого избежать, тогда энергия натиска может стать источником драгоценных духовных богатств Китая и его стратегическим ресурсом.

«Мы должны ратовать за мечту.... Продвигаться шаг за шагом... Кто-то говорил в этой связи о лозунге: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” Говорил, что в связи с нынешним финансовым кризисом необходимо более всего сочувствовать рабочему классу Запада. А я спросил: а почему не классу китайских рабочих из крестьян? Вот когда китайские рабочие из крестьян будут зарабатывать столько же, сколько в Западной Европе и в Северной Америке, тогда мы, безусловно, будем с ними соединяться. А сейчас соединяться можно только при определенных условиях. Говорить о ”классах” правильно, тут ошибки нет. Однако ныне существующий международный порядок предполагает определенные классовые отношения, и об этом тоже нужно говорить. Собственно говоря, Мао Цзэдун говорил, что борьба наций, в конечном счете, это борьба классов, классовая борьба. И это правильно сказано, тут нет ошибки. Я восхищаюсь оценкой, которую капитализму дал Четвертый Троцкистский Интернационал. Однако их

108

теорию в вопросе о государствах и нациях невозможно рассматривать с точки зрения диалектики; в этом смысле у нее есть физический недостаток».

«Борьба наций, в конечном счете, это борьба классов». В этом находит свое выражение и положение современного Устава КПК о том, что партия представляет собой «авангард нации» Китая. Возможно, в этой связи можно рассматривать и предлагаемый в книге лозунг: «Идти по пути, по которому человечество еще не шло в своей истории».

Представляется необходимым подчеркнуть, что в этом труде предложен термин: «новые конфуцианцы». Вопрос о конфуцианстве далеко не простой для современного Китая. Для авторов рассматриваемого труда те люди в Китае, которые выдвигают на первый план «нормы нравственности и морали», те люди, которые надеются на то, что политиков Запада можно «исправить», «подвигнуть на нравственное поведение», руководствуются иллюзиями и просто недостаточно умны; именно поэтому их и именуют «новыми конфуцианцами». Нынешний мир очень жесток. В нем приходится решать вопрос о существовании нации; обеспечивать это существование можно исключительно силой. Из этого исходят современные китайские националисты.

В книге затрагивается и вопрос о современном отношении в Китае к евреям, и об отношении евреев к китайцам, каким его видят авторы: «В настоящее время китайцы страшно преклоняются перед евреями, особенно преклоняются перед ними. ... А ведь на самом деле в глазах евреев китайцы – говно, да и другие нации – тоже говно. Хотя Гитлер подверг евреев холокосту, у самих евреев чрезвычайно сильны расистские настроения. Сильная или слабая это сторона, я просто не знаю. Но, как бы там ни было, а множество китайцев завидуют евреям;

ну уж, по крайней мере, стремятся набраться у них ума разума. ... С точки зрения реальных достижений в истории цивилизации, китайцы намного превосходят евреев, но сегодняшние китайцы именно сами и не считают себя людьми».

Авторы книги сочли нужным обратиться к вопросу о соотношении двух наций: нации Китая и нации евреев. Они взялись за этот вопрос, вероятно, исходя из существующей, с их точки зрения, необходимости разъяснить своим последователям в Китае «правильный» взгляд на евреев. Здесь они, прежде всего, отмечают, что в современном Китае почему-то возникло «страшное» «особенное» «преклонение перед евреями». Это, действительно, в определенной степени, так. Это можно заметить даже при ознакомлении с полками книжных магазинов в КНР или при виде огромной позолоченной звезды Давида на крыше синагоги в Харбине.

Очевидно, что, в каком-то смысле, это произошло из-за того, что китайцы продолжают инстинктивно искать в мире примеры наций, которые «многого добились». Русские в их глазах уже не являются такой нацией. Американцы являются, но тут «особому и массовому преклонению» мешает желание быть, по крайней мере, на равных с американцами в неизбежной конкурентной борьбе за первенство на Земном шаре.

Авторы книги стремятся развенчать евреев в глазах китайцев как нацию, которая достойна поклонения или преклонения. Здесь они, прежде всего, призывают к национальным чувствам китайцев, доводя до их сведения, что евреи считают китайцев говном. Это оскорбление, которое, как надеются националисты, побудит китайцев критичнее смотреть на евреев.

Китайцев и евреев роднит стремление быть самыми сильными. Авторы книги внушают читателям, что исторически,

исходя из реальных достижений той или иной цивилизации, китайцы выше евреев. Весь вопрос в самоощущении китайцев. Сегодня они сами «не считают себя людьми». Но это можно исправить, и китайцы имеют все основания в духовном плане осознать себя выше евреев.

Авторы книги позволяют себе внушать читателям в Китае мысль о сопоставимости расистских настроений Гитлера и евреев. Такой подход, в какой-то степени, отражает и общие взгляды такого рода писателей в Китае на мировую историю, отношение в Китае к другим народам и событиям в их истории. Здесь обращает на себя особое внимание авторов книги к вопросу о том, «кто кого превосходит», какая нация «выше» или «ниже» другой нации.

«Я вовсе не говорю, что мы совсем такие же, как евреи, что мы считаем себя лучше, чем другие нации, но мы, по крайней мере, не должны думать так, как думают представители регрессивного китайского национализма (антинационализма или контрнационализма), а именно думать, что мы китайцы – это ничтожный или подлый народ».

Обращение к вопросу о евреях нужно авторам книги для того, чтобы лишний раз раскритиковать своих противников в Китае, которых они упрекают в том, что те, дескать, сами соглашаются с тем, что «китайцы – это ничтожный или подлый народ». Мало того, с помощью такого приема лишний раз внушается мысль о том, что китайцы во многом превосходят многие другие нации и в истории, и в настоящее время.

«На протяжении последних 170 лет мы находимся на самом дне глубокого ущелья, но мы не погибли, и даже не опустились до уровня падения европейской цивилизации в средние века. Если говорить только об этих 170 годах, то в последнее время мы, в определенном смысле, как раз под-

нимаемся. В последние десятилетия Китай демонстрирует в мире это чудо, поэтому мы и говорим о “возвращении по воле судьбы”».

«Серьезные проблемы, которые встали перед китайской элитой, должны оказаться временными. В чем состоят цели Китая в будущем? Китай, конечно же, должен распоряжаться большими ресурсами и площадями в мире; я тут не требую присоединения их к территории нашего государства; я имею в виду руководство и управление ими. Я верю в то, что мы будем управлять лучше, чем американцы и люди других государств Запада».

И снова речь идет о праве нации Китая управлять. С оговоркой, что речь не идет о присоединении каких-либо территорий к Китаю, но о руководстве и управлении большими, чем в настоящее время, природными ресурсами и площадями в мире. При этом авторы вновь подчеркивают, что китайцы, с их точки зрения, будут делать это лучше, чем американцы.

«В настоящее время перед цивилизацией Запада действительно возникли проблемы коренного характера. Например, расточительность при расходовании природных ресурсов; по степени серьезности эта расточительность уже достигла степени “дальше ехать некуда”. И вот тут-то и существует проблема коренного характера применительно к цивилизации Запада. Модель развития Запада требует предпосылки, что снабжение нефтью является беспредельным. И если поставки нефти окажутся не бесконечны, тогда для этой модели когда-то непременно настанет ее последний день. Однако если мы хотим разрешить эту проблему в интересах всего человечества, мы должны быть сильнее, чем они и в понимании проблемы и в методах подхода к ней. А вот эти наши «новые конфуцианцы» занимаются тем, что уговаривают их,

112

говорят о нравственных нормах, выдвигают теории, согласно которым надо с ними соревноваться в том, “кто будет медленнее развиваться, кто будет больше экономить”, и об этом просто нельзя сказать ничего иного, кроме как следующее: глуповатый человек видит сны. Кто это будет с тобой соревноваться в том, о чем ты говоришь, кто будет воспринимать твои увещевания?»

Итак, авторы книги утверждают, что нынешней модели развития мира когда-то непременно наступит конец. Поэтому у Китая, дескать, есть право и даже обязанность, изменить модель, заставить человечество пойти по пути, по которому оно еще не шло в своей истории. Для того чтобы выполнить задачу, которая отвечает интересам нации Китая и всего человечества, Китай должен стать «сильнее», чем остальной, прежде всего западный, мир. Это означает опору на принцип силы в международных отношениях, на необходимость создания достаточно сильной для решения этих задач китайской армии, соответствующие вооруженные силы.

Националисты осуждают своих оппонентов в Китае, которые, с их точки зрения, занимаются уговорами и увещеваниями. Они осуждают тех, кого именуют «новыми конфуцианцами» за то, что те предлагают Западу соревноваться в том, «кто будет медленнее развиваться и больше экономить». Именно такой подход они считают нереальным, называют его «сном глуповатого человека».

«Поскольку снабжение нефтью не беспредельно, постольку придет конец и нынешней модели. И что тогда делать?

Кое-кто говорит, что надо вернуться к социализму. В «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на Интернет писали, что СССР выиграл холодную войну, потому что Америка уже

превратилась в самое большое в мире социалистическое государство. Мы, однако, полагаем, что прежняя социалистическая модель – это тоже не решение проблемы. И сталинская структура, и традиционная плановая экономическая структура Китая уже утратили всякий престиж. ... Раз уж мы пришли к нашему сегодня, мы в прошлое не вернемся. Видимо, придется идти по новому пути. И, скорее всего, это не путь конфуцианцев. Действительно ли принцип конфуцианства “Природа и Человек Сливаются Воедино” взаимосвязан с круговой обороной? Нет, не связан. Мы ни в коем случае не сможем разрешить проблемы, копируя традиционную культуру Китая; мы должны пойти впереди по новому пути».

«При демократическом строе существуют проблемы, и мы это видели. Однако если демократический строй не подходит, то возвращение к конфуцианскому строю тем более не подходит».

Современные китайские националисты внушают читателям, что для Китая «демократический строй не подходит», как не годится и «возвращение к конфуцианскому строю».

Таким образом, для авторов книги в Китае врагами их идеологии являются и демократы, и та часть современных руководителей КПК, которых они определяют как «новых конфуцианцев». Возможно, что при этом отрицаются и «восемь правил добра и зла» и «гармоничное общество», – то есть идеи, выдвинутые лично Ху Цзиньтао.

«Сегодня у нашей элиты прекрасный задел. Все они выпускники либо Пекинского университета, либо Университета Цинхуа. Однако возникает вопрос: как предотвратить их разложение? Предотвратить то, что они служат только своим собственным, исключительно индивидуальным, интересам?

У меня сейчас тоже нет конкретного проекта того, как с этим справиться. Однако в общих чертах тут необходимо, чтобы внутри самой этой элиты была создана атмосфера состязательности, отбора в процессе конкуренции. И вне зависимости от того, как это будет называться, скажем, “системой демократии внутри партии” или “системой военной демократии”, если следовать предкам, монголам или маньчжурам в период их подъема, то это успешная система, и их элита сохраняла сплоченность, высокую эффективность, внутреннюю здоровую конкуренцию. Конечно, эта система военной демократии не существовала долго, очень быстро превращалась снова в диктатуру».

Авторы книги внушают населению Китая, что от США можно ждать и начала войны против Китая, и провоцирования такой войны. Таким образом, сама идея войны подается здесь, как нечто естественное и обычное в нынешних условиях. В Китае, можно сказать, выветривается дух понимания недопустимости мировой войны, который там появился после смерти Мао Цзэдуна.

Здесь же вводится очень важный тезис. Речь идет о том, что в военных кругах уже созрели мысли, которые выражены в статье в газете *«Цзефанцзюнь бао»* (центральном органе вооруженных сил КПК). В ней генерал Чжан Чжаоинь прямо заявляет, что «мы должны отбросить концепцию мирного строительства армии, со всей твердостью внедрить мысль о необходимости готовиться воевать». Это означает, что в КПК и в КНР среди военачальников есть мнение о том, что применительно к китайским вооруженным силам должно изменить существовавший до сих пор курс, когда предполагалось, что армия строится, но в целях защиты мира, в условиях мира; сегодня предлагается все строительство армии, весь военно-

промышленный комплекс и все воспитание населения КНР подчинить одному лозунгу или даже одной цели: «Готовиться воевать». Это, собственно говоря, полное возрождение идеологии Мао Цзэдуна, да и Дэн Сяопина.

...Авторы книги призывают изменить до сих пор господствующую в СМИ КНР тональность отношения к Западу. Пока речь идет, по преимуществу, о приукрашивании Запада. Теперь предлагается говорить и об отрицательном на Западе. Это следует делать потому, что «государства Запада едины в своей политике сдерживания Китая», потому, что КНР «находится в изоляции», что к ней «относятся враждебно в Америке и в Западной Европе».

Из всего этого следует, что в Китае идет борьба по вопросу о том, как строить современные отношения с внешним миром. В частности, есть силы, которые считают, что Китай настолько усилился, что он должен требовать от Запада вообще отказаться от «политики сдерживания Китая», от «изоляции Китая», от «враждебного отношения к Китаю». Это был бы крутой поворот во взаимоотношениях Запада и Китая. Во всяком случае, даже появление таких книг, как «Китай недоумен», это серьезный сигнал Западу. Это проявление общепринятого в Китае намерения добиваться «более равноправных отношений» между Китаем и Западом.

Авторы книги, отражая в данном случае официальную позицию КНР, максимально резко реагируют на отношения руководителей других государств с далай-ламой. Они предлагают никогда не забывать о такого рода контактах, копить силы и наносить обидчикам, то есть тем, кто встречался с далай-ламой, «болезненные удары», «причиняя им такую боль, которую они запомнят навечно».

«Во время Второй мировой войны на континенте Китая предателей было как туч на небе, марионеточных войск было как пчелиных роев. Люди считали, что это – боль нации Китая, позор страны».

Вопрос о «национальных предателях» – это очень не простой вопрос для Китая. Действительно, во время анти-японской войны людей, которые служили японцам, было очень много, в том числе в полиции и армии. (По некоторым сведениям 90% военнослужащих оккупационных японских войск на территории Китая состояло из китайцев по национальности.)

Вопрос о «национальных предателях» выдвигал Мао Цзэдун. В свое время именно так при нем именовали тех, кто ратовал за нормальные хорошие союзнические и дружественные отношения с нашей страной; косвенно в «национальном предательстве» с ведома Мао Цзэдуна обвиняли во время «культурной революции» и председателя КНР, друга нашей страны Лю Шаоци.

Обобщая причины появления в свое время такого большого числа «национальных предателей», в КНР легко приходили к выводу о том, что «тут виноват эгоизм мелкой души».

Далее авторы книги дают свою оценку того, что произошло за последние десятилетия в нашей стране: «В свое время в Китае поддерживали Горбачева, реформы, новое мышление и осуждали Лигачева и Нину Андрееву. Оказалось, что Нина Андреева была права.

Если подумать обо всех этих сюжетах, эпизодах, то воистину хочется вознести молитву: “Небо уберегло Китай”. Оказывается хорошо то, что в соседней с нами стране произошла эта трагедия, хорошо, что мы испытали давление с разных сторон, хорошо, что в последние годы у нас внутри происхо-

дили некоторые перипетии. Мы не попали в ту ситуацию, о которой даже страшно подумать».

Авторы рассматриваемой книги считают идеологически находящимися в их лагере Е.К. Лигачева и Нину Андрееву. Одновременно они осуждают М.С. Горбачева за его реформы и «новое мышление». Таким образом, существуют серьезные вопросы в области оценки истории наших взаимоотношений.

На протяжении последних почти 30 лет в Китае практически не допускалось употребление слова «война». В последние годы оно стало широко применяться. Очевидно, что это свидетельство пересмотра отношения к политике Мао Цзэдуна.

Авторы лишний раз подчеркивают, что линия на гармонию отношений может оказаться невозможной. Собственно говоря, они хотят сказать, что она уже оказалась невозможной. Поэтому реалии заставляют Китай и говорить свое «Нет», и говорить о борьбе за свои права, и говорить о «вышении».

Авторы рассматриваемой книги ратуют за сплочение националистических сил Китая. Этому сплочению, с их точки зрения, препятствуют разложение элиты и настроения части интеллигенции, которая, «как безумная, ненавидит свое государство». По-другому можно сказать, что продвижению в массы населения Китая националистических идей действительно препятствует то, что значительная, если не большая, часть населения страны ненавидит современных чиновников, партийно-государственную номенклатуру, которая давно оторвалась от народа, живет своей привилегированной жизнью, руководствуется только своими эгоистическими материальными интересами. Трудно даже сказать, возможно ли урегулирование отношений между нынешним китайским

чиновничеством и простым людом Китая.

Немалая часть интеллигенции, исходя из нынешнего положения дел в стране, реального жизненного уровня большинства населения, отношения правящей партии к проблемам простых людей, не забывая о политике Мао Цзэдуна, и, очевидно, также имея некоторые претензии и к политике Дэн Сяопина, предъявляет к современному китайскому государству требования демократизации политической жизни и решения насущных экономических и социальных проблем. Это – реальные проблемы Китая. Поэтому решать их можно, только действительно взявшись за дело. Пока же у руководства партии и страны это получается лишь частично-локально. В духовной жизни страны в настоящее время сосуществуют официальная позиция (внутри которой есть свои разногласия), взгляды националистов и позиция инакомыслящих демократов (выраженная, в частности, в «Хартии 08»). Характерной особенностью положения в настоящее время является допущение руководителями ЦК КПК относительной свободы высказывания своих мнений и националистами, и частью партийных функционеров (последними, например, в журнале «*Янь хуан чунь цю*»).

В рассматриваемой книге ее авторы обращаются также к оценкам происходившего и происходящего в нашей стране, в России.

При этом они пишут следующее: «В учебниках и в Китае, и в России неоднократно пересматривался подход или взгляд на исторические события, снова с позиций гордости за историю толковалось возвращение гимна, возвращение некоторых исторических праздников».

Авторы книги находят общее во взглядах и позициях, которые они отстаивают, с взглядами и позициями тех в Рос-

сии, кто выступает, «пересматривая взгляд на исторические события», «испытывая гордость за историю», за «возвращение гимна» и «возвращение некоторых исторических праздников».

Далее эта тема развивается так: «В Китае помогали США, доходя до бесстыдства, отбрасывали даже фиговый листок.... Вы только посмотрите, эти люди ругают Россию, ругают Иран, ругают Чавеса, высмеивают Хамас». Нашу страну в этой книге, следовательно, ставят в один ряд с такими, достойными с точки зрения авторов книги, мировыми силами, как современный Иран, Чавес, Хамас.

Автор (Сун Цян) примерно десять лет тому назад говорил: «В России произошла исторического характера трагедия всего народа. Молодое поколение в России уже не знает, что в истории был СССР, не знает, что была великая Красная Армия, и великие планы освоения космоса..... из учебников вымарана слава великого государства. Что осталось (для молодежи) от СССР? Мрак, еще более фашистская история, чем сам фашизм, скотская жизнь народа. Память уже изменяют. Ленинград превращен в Санкт-Петербург. Разве это не историческая трагедия всего народа?»

Собственно говоря, здесь в концентрированном виде излагается, видимо, господствующая в КПК и в КНР оценка того, что произошло и происходит в нашей стране. Авторы данной книги гордятся тем, что они уже более десяти лет внушают населению Китая, что «в России произошла исторического характера трагедия всего народа», что «молодое поколение в России «не знает, что в истории был СССР».

Вот такова, примерно, основа, на которой, с позиции авторов рассматриваемого труда, желательно сблизить взгляды, существующие в КНР и в РФ. Попутно можно отметить,

120

что в КНР не стесняются именно в таком духе открыто характеризовать происходящее в нашей стране. На это стоит обращать внимание, во всяком случае, думать о последствиях такой обработки населения, «промывания мозгов» в современном Китае. Так воспитанная молодежь при разного рода обстоятельствах может, исходя из этих взглядов, действовать в отношении людей нашей страны.

«...Политика реформ и открытости осуществляется 30 лет. И вот пришел сегодняшний день. Финансовый кризис в США начал наносить ущерб всему миру. Мы вынуждены задать вопрос: в чем состоит цель реформ в Китае: в конце концов, в том, чтобы построить независимую суверенную модель, или в том, чтобы превратиться в вассала США?»

«Сегодня, когда люди говорят, что в области здравоохранения простым людям трудно получить медицинскую помощь, давайте задумаемся над тем, кто же это в самом начале из сил выбивался, проталкивая мысль о том, что за пример надо брать США, осуществляя реформу в Китае? Тот же вопрос предлагается ставить применительно к состоянию дел в обеспечении жилплощадью людей в китайских городах».

Они также осуждают то, что делается в КНР в области здравоохранения, считая, что и там «за пример берут США». То же происходит и применительно к решению вопроса об «обеспечении жилплощадью людей в китайских городах».

Авторы книги также утверждают, что сегодня в Китае «есть проамерикански настроенные люди. Своих детей они отправляют учиться в США. А те помогают выучиться, снабжают дипломами, содействуют устройству на “хлебные места” в Китае». Вот из них и формируется, в частности, прослойка проамерикански настроенных современных китайских компрадоров. «Фактически государственные интересы

Китай проданы китайскими проамерикански настроенными компрадорам».

«Когда люди говорят, что загрязнение окружающей среды приобрело в Китае крайне серьезные масштабы, надо отвечать на вопрос о том, кто же это превратил Китай в завод по обработке изделий для США; причем, чем больше производит Китай таких изделий, тем более серьезным становится упомянутое загрязнение и тем больше денег на этом получают США? Когда китайцы тяжелейшим трудом получают какую-то толику денег, кто же это побуждает людей Китая производить обмен нескольких сотен миллионов рубашек на один американский самолет, и никак не желает вкладывать деньги в то, чтобы Китай сам развивал строительство больших самолетов? Когда Китай накапливает валюту, кто же это превращает упомянутую валюту в облигации государственных займов США на громадные суммы, то есть ссужает богатым американцам деньги, которые своим потом и кровью заработали бедные люди Китая? Да еще и разыгрывает вместе с американцами якобы вынужденный спектакль повышения курса юаня по отношению к доллару? К тому же в ходе финансового кризиса в США позволяет наносить серьезный громадный ущерб национальным богатствам Китая?

Тогда, когда китайцы недовольны поляризацией богатств общества, делением на два противоположных полюса, кто же это утверждает, что китайцы, дескать, “ненавидят богатых”, и всемерно защищает богатых? Посмотрите, сколько представителей китайской элиты на деньги американских фондов исследуют ситуацию в различных областях жизни китайского общества? Посмотрите, сколько же китайских чиновников, ученых, работников СМИ на деньги США отправляются на тот берег океана; раз за разом все ездят и ездят коллективно

в эти красивые командировки? Или же тратят деньги своего простого народа Китая, внося вклад в экономику США? Тогда, когда китайцы глубоко страдают и ненавидят существующее ныне разложение, помнит ли кто-нибудь о том, что некий проамерикански настроенный деятель говорил: разложение для развития общества, экономики является если уж не самым лучшим, то уж, по крайней мере, вторым по позитивной значимости явлением, вторым добрым знаком. Сегодня, когда все китайцы до крайней степени ненавидят разложение и испытывают страдания и переживания в этой связи, люди, о которых мы тут говорим, стали перевертышами и начали говорить, что разложение – это результат тупиковости структуры».

Авторы рассматриваемого труда стремятся соединить в своих статьях популистские обвинения современных, остающихся безмянными, руководителей Китая с осуждением политики США в отношении Китая. В книге осуждаются «холопы иностранцев», «вассалы США», которых авторы книги одновременно называют и «карликами-конфуцианцами»: «Китай нуждается в реформах, Это вне сомнений. Однако реформы в Китае должны сочетаться с его практикой. Первой целью этих реформ должна стать счастливая жизнь простого народа Китая. Перед началом реформ в Китае существовал догматизм применительно к марксизму-ленинизму. (Именно так, как мы уже упоминали, то есть в одно слово, это пишется в Китае с целью подчеркнуть отличие этого китайского термина от термина, привычного в прошлом для нашей страны. – Ю.Г.) Сегодня у китайской элиты существует серьезный уклон в сторону догматизма по отношению ко всему, что идет из США. ... Некоторые из этих людей получают выгоды. Другие просто верят, что в Китае, возможно, осущес-

твить американский рай, но не желают задумываться о том, каким образом этот рай был создан?... Эти проамериканские компрадоры на словах кричат о свободе и демократии, а фактически их без всяких скидок можно назвать холопами иностранцев (рабами заморских людей). Эти холопы иностранцев не только добиваются того, чтобы экономика Китая превратилась в вассала США. По образу мыслей и по своим личным качествам они также превращаются в вассалов США, и в глазах иностранцев они всегда в духовном плане будут карликами-конфуцианцами».

Формулируя свои позиции, авторы утверждают: «Я полагаю, что великая цель чрезвычайно важна для оригинального характера культуры. В эпоху Мао Цзедуна была такая великая цель. Полностью ли она правильна – это другой вопрос. Однако после того как великой цели не стало, дух исчез, а при таких обстоятельствах невозможно появление продуктов культуры, которые бы крепко стояли на своих ногах».

«С самого начала последних ста лет мечта Китая состоит в том, чтобы спастись от гибели, попытаться существовать, а после того, как мы спасемся от гибели и добьемся успеха в своей попытке существовать, у нас будет еще одна мечта (мы будем видеть в своих снах) – избавить весь мир от насилия (власти грубой силы) и установить в мире спокойствие и добро, освободить все человечество».

«Говорят, что нужно *Тао гуан ян хай* – стремиться ничем не проявлять себя, замкнуться в себе и ничем не выделяться, держаться в тени; нужно *Цяньфу* – притаиться, скрываться».

Один из авторов книги Ван Сяодун считает, что «в тактическом плане можно так вести себя; однако в стратегическом плане нельзя, потому что стратегия охватывает годы, десятилетия; как же тут можно все таиться и скрываться?

Если все таиться и скрываться, это будет означать, что мы связываем себя по рукам и ногам; это означает, что мы, собственно говоря, ничего не будем делать; и что же: называть все это ЦЯНЬФУ – сохранением своих сил в потенциале? Предполагается, что надо таиться и скрываться для того, чтобы готовиться воевать с врагом, наносить удары по врагам, а тут получается, что ты связываешь себя по рукам и ногам и ничего не делаешь».

Из этого можно сделать вывод о том, что авторы книги критично относятся к внешнеполитической установке Дэн Сяопина, которая формулируется иной раз следующим образом: «Не высовываться, стремиться ничем не проявлять себя». Возможно, время ее прошло. Может быть, и поэтому авторы книги полагают, что эту установку можно принять в качестве тактической; стратегически же она, с их точки зрения, не подходит Китаю, если он собирается выдвигать великие цели и активно бороться за их осуществление. Может быть, наступают иные времена, будут «всходить иные имена». Ведь не случайно в этой работе содержится признание: «В последние десятилетия в Китае нет писателей, нет мыслителей».

Пройти мимо работы этих пяти авторов нельзя. Это выплеск целого ряда подлинных настроений и мыслей из бушующего внутри себя китайского вулкана. Совершенно неизвестно, чем и как это отзовется в будущем. Это размышления, весьма иной раз эмоциональные, некоторой части думающей и политически активной националистически настроенной части китайского общества.

Вся громада китайского общества занята, по-прежнему, прежде всего своими экономическими проблемами. Таких проблем неисчислимое множество. Одни касаются отдельных людей, другие отдельных районов Китая и отдельных

слоев китайского населения. Третьи Китая и китайцев в целом.

Как будут развиваться события в Китае невозможно предсказать. В жизни современного Китая главное – это социальные и экономические проблемы громады китайского населения, способность тех политиков, которых вынесло на гребень политической власти в стране, улаживать эти проблемы.

Что же до настроений, которые отражают авторы рассматриваемой работы, то при определенных обстоятельствах, и они могут выплескиваться на поверхность, а потому заслуживают пристального внимания и обдумывания.

Подписано к печати 00.09.2009 г.
Печ.л. 8,1. Тираж — 135 экз. Заказ №
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, ГСП-7, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru